

Литературное Подмоскowie

Друзья, прекрасен наш союз

К 55-летию Литературного объединения им. Филиппа Шкулёва
Ленинского муниципального района
Московской области

2011

Обращение С.Н.Кошмана

Администрация Ленинского муниципального района
Московской области
Московская областная организация Союза писателей Москвы
Литературное объединение им. Филиппа Шкулёва

Друзья, прекрасен наш союз

*Сборник избранных стихов и прозы
Литературного объединения им. Ф.Шкулева
Ленинского муниципального района
Московской области*

Москва
2011

УДК 82-14
ББК 84 (2Рос=рус)6
М42

Друзья, прекрасен наш союз: Сборник избранных стихов и прозы Литературного объединения им. Ф.Шкулева Ленинского муниципального района Московской области. – М.: Радис-РРЛ, 2011.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В.Г.Бояринов, председатель правления Московской городской организации Союза писателей России;

Л.К.Котюков, председатель правления Московской областной организации Союза писателей России;

А.П.Селезнёв, первый заместитель главы администрации Ленинского муниципального района Московской области;

М.И.Шамаилов, начальник Управления по делам молодёжи, культуре и спорту Ленинского муниципального района Московской области;

Е.Н.Гаськова, заведующая отделом культуры Управления по делам молодёжи, культуре и спорту Ленинского муниципального района Московской области;

Т.В.Лукашёва, директор МУК «Межпоселенческая библиотека» Ленинского муниципального района Московской области.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК:

А.П.Селезнёв, первый заместитель главы администрации Ленинского муниципального района Московской области

СОСТАВИТЕЛИ:

А.П.Зименков, А.В.Плотников.

РЕДАКЦИОННАЯ ГРУППА:

А.П.Зименков, Т.А.Бирюкова, В.И.Меньшиков, Г.Т.Логинова, А.В.Плотников
(члены Совета Литературного объединения им.Ф.Шкулёва)

ISBN

И дух ваш молод!

Литературное объединение им.Ф.Шкулева Ленинского района – одно из старейших и наиболее уважаемых в Подмосковье. Оно во многих отношениях является примером для других. Далекое не каждая студия или объединение сегодня может сказать, что уже в течение пяти десятилетий успешно сотрудничает с районной газетой и выпускает литературную страницу, имеет

в своем составе более 20 членов Союза писателей России, молодежную студию и детскую литературную мастерскую, регулярно публикует произведения своих авторов на страницах изданий Московской областной и Московской городской организаций Союза писателей России.

Много внимания шкулевцы уделяют работе с начинающими авторами, проведению разнообразных литературных конкурсов. Они ведут широкую культурно-массовую и издательскую деятельность. Вместе с районным Управлением по делам молодежи, культуре и спорту, МУК «Межпоселенческая библиотека», Управлением образования Ленинского района, Видновской гимназией шкулёвцы стали инициаторами целого ряда важных начинаний, поддержанных Союзом писателей России. Это и творческие семинары районных литераторов в Государственном историческом музее-заповеднике «Горки Ленинские», и ежегодные мастер-классы подмосковных школьников в библиотеке К.И.Чуковского поселка Переделкино, и межрайонные детские литературные конкурсы «Люблю тебя, мой край родной!» в городе Видное. Не случайно этот город в последнее время называют литературной столицей Подмосковья.

Московская областная организация Союза писателей России высоко ценит творческие успехи шкулевцев, активное участие детей и подростков Ленинского района в подмосковном литератур-

ном фестивале «Подсолнушек», многолетний труд по увековечению памяти замечательного поэта Видновского края – Евгения Зубова, а также большой вклад администрации района во все творческие дела и начинания своих литераторов.

Победы литературного объединения им.Ф.Шкулева на конкурсах «Поэтическое Подмосковье» (2003) и «Подмосковье литературное» (2007), присуждение в 2006 году премии им.Р.Рождественского поэту из Ленинского района Николаю Цветоватому – закономерный и достойный итог той многообразной и значительной работы, которая уже не один год ведется в Видном.

Хочется верить, что в дальнейшем видновчане будут действовать так же ярко, интересно и инициативно, как они действовали до сих пор.

Лев КОТЮКОВ,
*председатель правления Московской областной
организации Союза писателей России*

Сохранить в людях живую душу!

Как известно, художественную литературу среднему американцу давно и прочно заменяют: в детстве – комиксы, а во взрослом состоянии – незатейливые любовные истории да кровавые триллеры. Наиболее дальновидные их социологи и философы видят в этом опасный

симптом внутреннего оскудения нации.

Лет 25 назад, когда в СССР поэзия расходилась сотысячными тиражами, думалось: нас-то минует чаша сия. Оказалось, нет. Вот уже который год россиян «окормляют» той же телевизионной, киношной и литературной сивухой.

За 20 долгих лет нескончаемые потоки банальности, дурновкусия и сердечное ожесточение должны были погубить все живое. Однако выяснилось, что достичь этого не так просто. Наши душа и речь отчаянно сопротивляются уничтожению светлого, искреннего и самобытного в нас. И хотя СМИ и оголтелое «рынок-рынок!» творят своё чёрное дело, в российских городах и весях не переводятся люди с чистым сердцем, способные талантливо петь, танцевать, рисовать.

И стихов у нас пишется, слава богу, не меньше, чем в прежние времена. Я имею в виду не профессионалов, а любителей: наших соседей, родственников, знакомых – корневых носителей русского характера и языка.

Литературная жизнь Ленинского района Московской области дает тому много подтверждений и доказательств, удивляя то подлинным без всяких скидок творчеством, то пусть и не вполне совершенным, но самоотверженным, искренним, бескорыстным служением Слову.

В то время, как бездуховность захлестывает Россию и в наше сознание всеми возможными способами внедряются извращенные представления о самых главных вещах - добре и зле, правде и долге, справедливости и красоте, видновские литераторы, в меру отпущенных им сил и дарований, помогают сохранению в себе и других живой души, подлинно человеческого порядка мыслей и чувств. То есть делают то, что и должны, прежде всего, делать сегодня все дорожащие своей честью русские писатели.

Десятки и сотни наших районных (тайных и явных) поэтов, записывающих неведомо откуда являющиеся к ним строчки (дома ли на кухне, в свободную ли минуту на рабочем месте) - ободряющий знак того, что на Руси по-прежнему ищут красоты и правды, жаждут высоких мыслей и чувств.

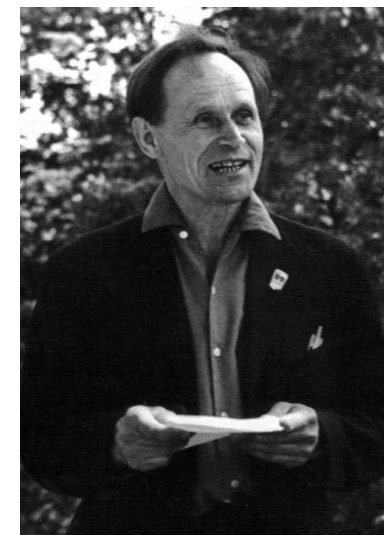
А раз так, раз живут между нами люди, которые привержены добру, пишут стихи и творят язык, - наше Отечество не погибло для будущего. Все богатства и краски мира еще могут открыться нам.

Алексей ЗИМЕНКОВ,

*председатель совета Литературного объединения
им. Ф. Шкулева, член правления Московской областной
организации Союза писателей России, старший научный
сотрудник ИМЛИ им.А.М.Горького РАН*

Т.В. Лукашова

В.К. Шорохов

Дорога, длиною в 55 лет

Литературное объединение им. Ф.Шкулева – одно из старейших в Московской области. Оно носит имя поэта Филиппа Степановича Шкулева (1868 – 1930), автора слов известной рабочей песни «Мы кузнецы и дух наш молод...», жизнь которого была неразрывно связана с Видновским краем.

Объединение возникло в Видном в 1955 году. До 1964 года представляло собой литературный кружок. Его наиболее активными членами в то время являлись: учитель русского языка и литературы Валентин Носевич, техник связи Альберт Федулов, а также Александр Тараканов и Семен Певзнер, рабочие Московского коксогазового завода (МКГЗ), проживавшие в Видном. Заседания обычно проходили у Альберта Федулова на улице Центральной. После долгих разговоров и споров садились голодные за стол, накрытый хозяйкой дома, - Марией Митрофановной, с аппетитом ели яичницу с колбасой, вареную картошку с домашними соленьями, читали стихи и снова говорили, говорили о литературных делах.

Первые рассказы и стихи членов кружка были напечатаны в заводской газете «Московский коксохимик». С редактором газеты

Алексеем Карапузкиным кружковцев многие годы связывала тесная дружба. Тогда же видновские литераторы завязали тесные отношения с редакциями районных газет «Ленинский путь» (Царицино) и «Подольский рабочий» (Подольск).

Приведём характерные для творчества кружковцев тех лет стихотворения Александра Тараканова и Семёна Певзнера.

*Я на посту. Мне слышен каждый шорох.
Доверен мне строительный объект.
Я за него в ответе. Он мне дорог
Не меньше дома, где живу весь век.
А между тем в минуты размышленья
Я думаю: а вдруг я лишний тут?
Здесь люди все в стремительном движенье,
а я смотрю, как их дела идут.
Но сердце мне подсказывает верно:
"Ночной директор" - титул неплохой,
Тебе недаром этот пост доверен -
Ты им гордись, как важный часовой!*

Семён ПЕВЗНЕР

Люковой

*Когда идёшь ты к батареям,
К печам закрытым на замки:
Вдруг на тебя дымком повеет
И замелькают огоньки.
Ты дирижёр печей, загрузки.
Твои мелодии звучат
Во многих домах наших русских,
Как здесь, на коксовых печах.
И ничего, что капли пота
Сбегают струйкою с лица.
В них – счастья ключ, твоя забота,
Вершины дел, мечты отца.*

Алексей ТАРАКАНОВ

В 1964 году Валентин Носевич и Альберт Федулов при поддержке Д.А.Корхина, директора ДК МКГЗ в Видном, преобразовали кружок в литературное объединение «Коксохимик». В нем замелькали новые имена – Г.М.Абраменко, А.П.Зименков, Е.И.Караулова.

Сохранился пригласительный билет-книжечка одного из первых поэтических вечеров, организованных Д.А.Корхиным и руководителями объединения. На его второй странице читаем:

«Уважаемый товарищ!

Литературное объединение «Коксохимик» при Доме культуры Московского коксогазового завода приглашает Вас 21-го февраля 1965 года на творческий вечер-встречу литературных объединений гор. Видное и гор. Подольска.

Начало в 18 часов.

Программа вечера

Вступительное слово – руководитель литературного объединения «Коксохимик» В.Носевич.

С чтением своих произведений выступят члены литобъединения «Коксохимик»: прозаики и поэты Певзнер С.А., Федулов А.В., Тараканов А.И., Абраменко Г.М., Караулова Е.И., Ходыко Г.С., Хонин В.К., Филатов И.Г., Зименков А.П., Чвилев Д.М., а также приглашенные на встречу члены литобъединений г. Подольска».

Этот вечер открывал новую страницу в литературной истории города. Впервые под сводами заводского дома культуры зазвучало поэтическое слово земляков. Взволнованно с искренним чувством читали свои стихи Валентин Носевич, Семен Певзнер, Альберт Федулов, Александр Тараканов. Темпераментно, в своей неповторимой манере читала стихи Евдокия Караулова, которой выпало возводить самые первые улицы Видного.

Город растёт

*Растёт наш город строится
Растут домов ряды.
В домах – квартиры-горницы,
Вокруг домов - сады*

Здесь темпы разгораются,
 Ни полшага назад.
 Здесь явь с мечтой сливаются,
 Растёт наш город-сад!
 И пустыри все ожили,
 А слышен сверху клич:
 Чтоб шли дела хорошие,
 Нам блоки дай, кирпич!
 Дома добротнo сбитые
 С гарантией сдаём...
 Растёт наш город Видное
 А с ним и мы растём!

Евдокия КАРАУЛОВА

Среди членов литобъединения своим поэтическими способностями и целеустремленностью выделялся Альберт Федулов. Чтобы совершенствовать мастерство, обрести необходимые знания и кругозор, он стал ездить в известную московскую студию «Высота», которой руководил поэт Михаил Беляев, поступил на заочное отделение филологического факультета МГУ.

Федулова первым из видновчан начали публиковать в коллективных сборниках больших московских издательств, таких как «Воениздат», «Московский рабочий», «Профиздат», «Молодая гвардия», «Советская Россия». К началу 1970-х таких сборников у Федуллова было уже около десяти. По тем временам это считалось очень большим успехом, говорило о качестве поэтических текстов, квалификации и творческой состоятельности их автора.

В одном из таких сборников мы находим и едва ли не первое печатное профессиональное суждение о стихах Альберта Федуллова. Оно содержится в предисловии В.Фёдорова к коллективному сборнику «Начало полета» (М.: Московский рабочий, 1966), в котором было помещено 19 федуловских стихотворений. «В цикле «Звездный ковш» Альберта Федуллова много интересных находок, - писал В.Фёдорова. - Подкупают живые, порой сказовые интонации поэта, лаконизм его стихов, чувство рабочего достоинства.

Сидит братва не модная,
 Скуластая и русая –
 И цвет, и сила Родины,
 Хребет народа русского.

Проникновенно говорит поэт о трудном военном детстве и щедрости простой русской женщины.

Ел я хлеб и, силы набираясь,
 Забывал лишения войны.
 А со стен смотрели, улыбаясь,
 Бабкины погибшие сыны.

Сколько стихов написано о берёзке, а вот Федулов увидел её посвоему.

Метель юлою кружится
 По нашему двору,
 И я боюсь – простудится
 берёзка на ветру».

После того, как в 1965 году указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Видное был преобразован в город областного подчинения и стал центром воссозданного Ленинского района, видновское литературное объединение продолжило свою деятельность при районной газете «Ленинец». Собирались прямо в редакции. Руководить объединением стал сначала ответственный секретарь редакции, поэт Георгий Тараканов, а затем ведущий сотрудник газеты, поэт, прозаик, член Союза журналистов СССР, член профкома Московской организации Союза писателей СССР Виктор Шахин. С этого момента объединение начало носить имя поэта из народа, нашего земляка Филиппа Шкулева. В него влились новые силы: Василий Ермолов из деревни Дрожжино, Вениамин Шорохов из Расторгуева, Марк Винокур из Тарычева, Юрий Подаваленко из Видного и другие.

Вениамин Шорохов хорошо помнит, как в первый раз отправился на заседание «литы» и по дороге встретил такого же, как он, новичка - подполковника в отставке Марка Львовича Винокура.

«Мы познакомились, разговорились. Мой спутник сказал, что написал антиалкогольное стихотворение, а фамилия у него прямо противоположная по смыслу - Винокур. И что помочь здесь может только псевдоним: «Сейчас декабрь. Поэтому буду - Марк Декабрёв». Руководил тогда «литом» Виктор Тимофеевич Шахин. Я знал его еще с довоенного времени, когда мальчишкой приходил в расторгувевский клуб на спектакли, в которых Виктор Тимофеевич обычно играл главные роли. Мы собирались сначала в редакции «Ленинца», потом в райкоме партии (теперь это - Школа искусств), обсуждали стихи и прозу. Выступали в клубах, школах, совхозах и колхозах. Среди нас были такие интересные поэты, как Василий Ермолов, Александр Тараканов, Альберт Федулов, Семен Куликов, Вячеслав Хонин, Иван Карпов. Иногда заглядывал к нам из Горок Ленинских Николай Цветоватый».

В 1973 объединение возглавил член литературного объединения при Центральном доме Советской Армии, поэт Марк Винокур. Он большое внимание уделял поэтической технике, высоко ценил умение доводить каждую строку до совершенства. Не пропускал у других приблизительности и неряшливости. И сам стремился с математической точностью выстраивать текст, где каждый элемент необходим и находится на своём месте. На эту любимую для себя тему он написал басню.

Гвоздь

*В бревно вонзаясь «на авось»,
железный Гвоздь на сук наткнулся
и, хоть железным был тот Гвоздь,
но в три погибели согнулся.*

*И ты, хотя и тверд, как гвоздь,—
не делай дела на авось!*

Марк ДЕКАБРЁВ

С 1974 по 1980 год объединением руководил один из его создателей, видновчанин Альберт Федулов. К этому времени он уже

окончил филологический факультет МГУ, был сложившимся поэтом, знал, как ведется работа в московских литературных объединениях, сблизился со многими профессиональными литераторами и имел за плечами не одну публикацию в столичных изданиях. Альберт Федулов учил видновских литераторов мыслить категориями большой литературы, задал высокую творческую планку, на которую им надо было ориентироваться.

Вступительная статья к книге Альберта Федулова «С радугой на плече» (М., 2003) содержит характеристику литературной жизни тех лет. Вот что в ней говорится: «...по рекомендации газеты «Ленинец» Виктор Брылов, Марк Декабрёв и Григорий Трилисенко успешно закончили рабкоровские курсы, на которых получили не только навыки работы в журналистике, но и обогатили свой литературный багаж.

В ту далёкую пору объединение курировал писатель Александр Ноздрин: он встречался с членами кружка, интересовался деятельностью каждого, помогал словом и делом.

Неоценимую помощь литобъединению оказывала редакция газеты «Ленинец», особенно редактор Александр Якуничев, ответственный секретарь Эмилия Матеша, заместитель редактора (потом редактор) Татьяна Аннина, журналисты Виктор Шахин, Георгий Тараканов. Благодаря их доброму расположению к начинающим литераторам города Видное в газете регулярно публиковались подборки стихов, статей, очерков, рассказов членов литобъединения. А потом появилась целая литературная страница».

В этот период лицо объединения определяли поэты Евгений Зубов, Василий Ермолов, Вениамин Шорохов, Иван Пышков, Василий Журавлёв, Юрий Подаваленко, Семен Куликов, Алла Ананьевская, Марк Декабрёв, прозаик Виктор Брылов.

Конец 1970-х отмечен появлением среди шулевецев яркой фигуры поэтессы Татьяны Мельниковой, работавшей старшим инженером во ВНИГАЗе. Она привнесла в заседания, которые снова проходили в Доме культуры МКГЗ, безбрежный простор отечественной поэзии, богатство внутреннего мира, подлинность облика и интонаций своей лирической героини. В первый свой приход Мельникова прочитала несколько стихотворений, в том числе и это (впоследствии оно было положено на музыку):

*За окном туман сырой
Густ, густ, густ,
А почтовый ящик мой
Пуст, пуст, пуст...*

*Будто спрашивает он:
Ждешь, ждешь, ждешь?
Писем нет, и в сердце стон,
Дрожь, дрожь, дрожь.*

*Вот в окно ползет туман –
Дым, дым, дым.
Не любовь была – обман –
Грим, грим, грим.*

*На ладонях, на губах –
Яд, яд, яд.
В роковых твоих словах
Ад, ад, ад.*

*Разум чувство превратит
В лед, лед, лед,
Сердце бедное стучит –
Ждет, ждет, ждет.*

Вот её рассказ о той встрече со шулёвцами в ДК МКГЗ: «Помню первое своё участие в заседании под руководством Альберта Васильевича Федулова, поэта отточенной мысли, ярко и образно выраженной в его классических восьмистишиях. Но из бесконечного потока речей, которыми он комментировал – ругал или хвалил - наши сочинения, надо было усвоить главные наставления: «Человек подвержен застою, и если он себя не будет толкать, он с места не сдвинется». «Опасно нивелировать Личность. Выкладывайся полно, зрело, интересно!» «Каждый человек пришёл на Землю, чтобы открыть свою Вселенную – и себе, и другим». Это были важные руководства к действию.

Когда подошла очередь до меня и все стали бурно обсуждать мои геологические стихи «Мне по сердцу труд мой», «Су ал»

(Возьми воды), а также лирику «Всё бросить, прыгнуть в поезд, мчаться», «За окном туман сырой» и другие, Федулов сказал: «О! Ну с вами и разговор будет другой. Пожётче. Потребовательней». Не забыть, как в ходе обсуждения Марк Декабрёв защитил мои строчки «Жёлтою змеёю выстлалась пустыня», объясняя, как барханы ребят в глазах – будто змея переползает...».

В 1980 году литобъединение возглавил шулевец с 1964 года – Алексей Зименков. Выпускник филфака МГУ, в то время он заведовал экспозиционным отделом Государственного музея В.В.Маяковского, где создавались экспериментальные по содержанию и форме выставки. Почти каждая из них вызвала широкий резонанс. На открытие выставок часто приезжала телегруппа программы «Время» Центрального телевидения. Одновременно Алексей Зименков занимался изучением стихотворной формы, пробовал свои силы в литературной критике и литературоведении. В первой половине 1980-х годов он принял участие в подготовке двух изданий: альбома «Ю.Могилевский» (Составитель А.П.Зименков. – М.: Советский художник, 1984) и учебного пособия «В.В.Маяковский» (Составители и авторы текста А.П.Зименков и В.Н.Терехина. – М.: Просвещение, 1984). За ними последовали другие публикации.

В настоящее время Зименков является старшим научным сотрудником ИМЛИ РАН и членом правления Московской областной организации Союза писателей России. Он автор и составитель более 30 книг и брошюр, посвященных творчеству В.В.Маяковского, теории и практике русского литературного авангарда, источниковедению, стиховедению, текстологии, музейному делу и краеведению. В 2010 году альбом-каталог «Взорваль» (руководители проекта С.Е.Стрижнёва и А.П.Зименков) занял 1 место на общероссийском Национальном конкурсе «Книга года» в номинации «art-книга».

30 лет, прошедшие с 1980 года, большой срок. Чтобы рассказать обо всем важном и интересном, что происходило в этот период, потребуется целый том. И мы надеемся – такой том в будущем появится. В нашей же обзорной статье можно сообщить лишь о самых главных его итогах.

Сегодня в работе литературного объединения принимает участие около 50 человек. В его составе: 23 члена Союза писателей России, 3 члена Союза журналистов России, 1 член Союза писателей Москвы.

Всё это - люди самых разных профессий. Среди них есть школьные учителя, военные, врачи, журналисты, домохозяйки, музейные и научные сотрудники, рабочие, священнослужитель, работник ЖКХ, шофер, библиотекарь, редактор, плотник, геолог, учитель музыки, переводчик и др.

Объединение регулярно проводит в Центральной районной библиотеке литературно-музыкальные вечера, выпускает литературную страницу в районной газете «Видновские вести»,

Счет произведений, опубликованных районными литераторами за 5 десятилетий, идет на тысячи. Авторских книг издано более 50.

Стихи и рассказы шулевецев регулярно появляются в изданиях Московской областной и городской организаций Союза писателей России, а также во многих других изданиях, в том числе в «Литературной газете», областных газетах «Ежедневные новости. Подмоскowie», «Подмоскowie», альманахах «Третье дыхание», «На солнечной стороне», «Муза» и многих других. Некоторые из них услышанные однажды запоминаются навсегда.

Акулина

*Все ворчали: «Слушай, Акулина,
Не было такого на веку,
Чтобы мать сама родного сына
С детства приучала к табаку.*

*Ишь ты, как большой, чадит махоркой!
А давно ли стал носить штаны?
Вот, ужо, задаст тебе Егорка,
Как, Бог даст, воротится с войны!»*

*И она молчала. Что ответить?
Разве это скажешь языком?!
Все ушли на фронт: и муж, и дети, -
И в избе не пахнет мужиком...*

Василий ЕРМОЛОВ

Деятельность объединения им.Ф.Шкулева получила высокую оценку Министерства культуры Московской области, областной и городской организаций Союза писателей России. Ему была отдана победа на двух престижных областных конкурсах «Поэтическое Подмоскowie» (2003) и «Подмоскowie литературное» (2007). В связи с этим город Видное стали называть литературной столицей Подмоскowie.

Лучшие из шулевецев также удостоены высоких литературных премий и наград. Поэт Николай Цветоватый – лауреат областной премии им.Р.Рождественского. «Золотым пером Московии» награжден поэт Вячеслав Оркин. Составители и авторы большого краеведческий труд о Видновском крае Алексей Зименков и Алексей Плотников - дипломанты областной премии имени М.Пришвина, а Т.П.Мельникова, автор книги «Таруса — 101-й километр», - дипломант премии благотворительного фонда имени Артёма Боровика «Честь. Мужество. Мастерство». Шестерых шулевецев Московская областная организация Союза писателей России удостоила Золотых Есенинских медалей. Среди награжденных - ветераны нашего литературного объединения Василий Ермолов, Марк Декабрев и Вениамин Шорохов.

Накануне

*Нагим пришел я в этот мир,
нагим и ухожу.
Простор Земли и неба ширь,
я вам принадлежу.
Богатство, слава и любовь –
все обратится в прах.
Извечны только неба кров
и травы на лугах.
Извечны пестрые цветы
и солнца желтый круг.
А сколько было суеты
и тщетности потуг...
Жизнь просвистела словно миг,
а впереди ни зги.
Нагим пришел я в этот мир
и ухожу нагим.*

Николай ЦВЕТОВАТЫЙ

В 1998 году по инициативе А.П.Зименкова и учителя-словесника Видновской гимназии Л.Н.Хоркиной при литобъединении им.Ф.Шкулева была создана подростковая литературная мастерская «Слово» (занятия проходят в Видновской гимназии). До 2006 года мастерскую возглавляли А.П.Зименков и А.П.Хоркина. С 2006 года работу в мастерской А.П.Зименков ведет вместе с преподавателем Видновской гимназии Г.Т.Логиновой. Мастерская выпускает альманах «Слово». Директором Видновской гимназии Г.А.Махаевой созданы все необходимые условия для юных прозаиков и поэтов. За это время многие из студийцев стали победителями целого ряда областных и районных литературных конкурсов.

В 2009 году в Центральной районной библиотеке начала работу молодежная студия «Акцент» (руководители А.П.Зименков и Г.Т.Логинова).

Сегодня можно с уверенностью сказать, что «Слово» и «Акцент» объединили ребят в счастливый, прекрасный союз. И пусть далеко не все из них свяжут в будущем свою судьбу с литературой, журналистикой, редакторской работой, дни, проведенные в студиях, несомненно, запомнятся им надолго, дадут богатую пищу их уму и сердцу.

Существование взрослого объединения, районных детской и молодежной студий объединило всех жителей района, увлечённых литературным творчеством, в одну семью.

ГИМН

литературной мастерской «Слово»

*Прозаики, поэты,
И Пушкины, и Феты,
Сегодня - в нашей студии.
Ты только оглянись!
Тут есть руководители
И дети, и родители.
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!*

*И сказки, и рассказы
Мы сочинять горазды.*

*И дактиль от хорей
Сумеем отличить!
И даже выйдя в люди,
Мы «Слово» не забудем!
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!*

*Нам надо научиться
В стихах парить, как птицы,
Своим пером поэта
Пронзить тугую высь!
И весело, все вместе,
Сказать хотим без лести:
«Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались!»*

Светлана ГРИНЬ

Секрет успешной деятельности шкулевцев во многом связан с тем, что у них много друзей. В первые годы их связывали тесные отношения сначала с дирекцией ДК МКГЗ, а затем районной газетой «Ленинец» («Видновские вести»). Редакторы газеты А.И.Якуничев, А.В.Плотников и Т.А.Аннина, ее сегодняшние руководители – генеральный директор МУК «ВДК» В.С.Меньшов, главный редактор газеты Н.В.Решетина неизменно поддерживали творческие начинания районных поэтов и прозаиков, охотно публиковали стихи и рассказы шкулевцев, статьи и заметки об их творчестве. В течение 40 лет газета ежемесячно выпускает «литературную страницу», которую уже очень давно оформляет исполнительный редактор «Видновских вестей» Г.А.Прокопенкова. В разные годы готовить литстраницу А.П.Зименкову помогали журналисты А.В.Плотников, Н.В.Гвановская, Л.А.Забродская. Всего было выпущено около 400 полос и подборок стихов и прозы. По инициативе газеты 30 лет назад зарекомендовавшему себя объединению литераторов Ленинского района было дано имя известного рабочего поэта Филиппа Шкулева, жизнь и деятельность которого неразрывно связаны с историей края.

В 1980 – 1990-е годы Литературное объединение им.Ф.Шкулева плодотворно сотрудничало также со Школой искусств г.Видное.

Директор школы В.И.Гончаренко и его заместитель Е.В.Белова не раз предоставляли районным литераторам свой зал для поэтических вечеров и оказывали помощь в их устройстве. В настоящее время руководители литературной мастерской «Слово» Г.Т.Логинова и А.П.Зименков совместно с преподавателем школы Н.Н.Белозор проводят в Центральной районной библиотеке «Вечера двух муз».

Последние два десятилетия творческая, издательская, культурно-массовая деятельность шулевецев осуществляется при самом активном участии «Межпоселенческой библиотеки» Ленинского района. Организацию многочисленных литературно-музыкальных вечеров, семинаров, конкурсов, а также подготовку важнейших изданий литобъединения сегодня невозможно представить без замдиректора О.В.Журавлевой, замдиректора по информационному обеспечению В.Я.Студенникова, заведующей информационно-библиографическим отделом М.Б.Николаевской, заведующей отделом методики и маркетинга И.Н.Ершовой, главного библиографа Е.С.Новоселовой, ведущих библиографов О.Ю.Долговой и И.В.Мастеровой, ведущего методиста Л.Н.Хоркиной, а также целого ряда других сотрудников межпоселенческой библиотеки.

Постоянную поддержку шулевецам оказывают первый заместитель главы администрации Ленинского муниципального района А.П.Селезнев, начальник Управления по делам молодежи, культуре и спорту М.И.Шамаилов, его заместитель О.П.Омарова, заведующая отделом культуры Е.Н.Гаськова.

В конце 1990-х было положено начало плодотворному сотрудничеству с правлением Московской областной организации Союза писателей России, которое вывело литературную жизнь в Ленинском районе на качественно новый уровень.

Объединив усилия, администрация района, Московская областная организация, «Межпоселенческая библиотека» и Литературное объединение им. Ф.Шкулёва осуществили целый ряд значительных проектов.

Начиная с 2002 года под руководством председателя правления Московской областной организации Льва Котюкова в Горках Ленинских начали проводиться творческие семинары шулевецев. По их результатам 15 районных литераторов были приняты в Союз писателей России. Среди них и работник «Мечела» Виктор Власов.

Душа в поиске

*Если в поиске душа,
Не виню ее за это...
Огляделась не спеша
И ушла блуждать по свету.*

*Ей наскучило со мной,
Захотелось лучшей доли –
Может быть, грустить одной
И встречать рассветы в поле,*

*С тихой радостью внимать
Петушиной перекличке,
Счет часам своим терять,
Не спешить на электричку,*

*Затаившись, не дыша,
Первой в мире встретить лето...
Если в поиске душа,
Не виню ее за это.*

Виктор ВЛАСОВ

В том же 2002 году в поселке Переделкино прошел первый областной мастер-класс для литературно одаренных школьников Подмосковья. Местом его проведения была избрана детская библиотека К.И.Чуковского, построенная и обустроенная писателем на свои средства в 1957 году.

В этой необыкновенной библиотеке вместо привычных стульев стоят лавки и табуретки, а с потолков доброжелательно поглядывают на вас необычные деревянные люстры. Здесь посетителей встречают картины известных детских художников и книги любимых детских писателей с автографами авторов, а стены помнят голос Агнии Барто, Аркадия Райкина, Льва Кассиля, Сергея Михалкова.

С тех пор прошло 8 лет. За это время в библиотеке К.И.Чуковского побывало более 250 юных поэтов и прозаиков из Балашихинского, Ленинского, Ступинского, Домодедовского, Наро-Фомин-

ского и других районов Подмосковья. Лучшие произведения участников семинара были напечатаны в сборниках «Подсолнушек», журнале «Горизонты культуры», газете «Московский литератор», в «Литературной газете» и других изданиях.

Московские городская и областная организации Союза писателей России придают переделкинским семинарам большое значение. В библиотеку К.И.Чуковского к начинающим литераторам не раз приезжали председатель правления Московской городской организации Союза писателей Владимир Бояринов, председатель правления Московской областной организации Лев Котюков, главный редактор газеты «Московский литератор» Иван Голубничий и другие.

О пользе переделкинских встреч хорошо написала учащаяся Видновского художественно-технического лицея Марина Прокопенко: «Не все приглашенные ребята в будущем свяжут свою жизнь с литературой. Важно то, что все слова, прозвучавшие здесь, — это путь к истине, путь к обретению себя. Самое главное — помочь каждому из нас найти добро, поверить в него. И, выслушав не один десяток работ, пронизанных светом любви и восторга, понимаешь, что добро есть, и есть дети, которые, несмотря ни на что, видят его, чувствуют его и стараются показать другим».

Лучший друг

*Купила мама мишку мне
Красивого такого!
И в шапочке, и с шарфиком,
И цвета голубого!*

*Он лучшим моим другом стал,
Со мною под подушкой спал.
Прошли недели, дни, года.
Потерян мишка навсегда!*

*Вчера в кладовку захожу
И вдруг! О чудо!! Я гляжу:
Мой мишка – старый лучший друг!
Игрушки разные вокруг.*

*Купила мама мишку мне,
Красивого такого!
Теперь его я берегу,
Жалею, как родного!*

Валерия НАУМОВА, Видновская гимназия

В 2003 году получил путевку в жизнь межрайонный литературный конкурс для детей и подростков «Люблю тебя, мой край родной!». Он тоже явился результатом многостороннего сотрудничества. Как и в случае с переделкинскими семинарами, сотрудники «Межрайонной библиотеки» Ленинского района сделали всё необходимое для осуществления задуманного. Со стороны районного Управления образования большая работа была проведена методистом УМОЦ Галиной Николаевной Емельяновой. Проект поддержали не только Московская областная и Московская городская организации Союза писателей России, но и Министерство культуры Московской области. Информационными спонсорами конкурса согласились быть журнал «Поэзия», газеты «Ежедневные новости. Подмосковье», «Московский литератор» и «Видновские вести».

К настоящему времени проведены уже четыре конкурса, на последний было прислано около тысячи работ из самых разных концов Московской области. Познакомившись с ними, член Оргкомитета, председатель Правления Московской областной организации Союза писателей России Лев Котюков дал высокую оценку прочитанному: «Поражает внутренняя зрелость многих ребят, высокая мера их самостоятельности и мастерства. Они хотят и умеют анализировать окружающую жизнь, обсуждать волнующие их проблемы, пылливо вглядываться в самих себя, быть шутливыми и задумываться над вечными вопросами бытия».

Черный, красный, голубой...

*Я люблю черный цвет:
Он скрывает секрет,
Он извечную тайну хранит.*

*Я люблю красный цвет,
Цвет любви и побед,
Он энергией жизни горит.*

*Я люблю голубой –
Он небесный такой,
Он зовет за мечтами лететь!*

*Кровь за правду пролить,
Землю вечно хранить
И звездою на небе гореть!*

Ольга Шулейко, Коммунарский лицей

При поддержке администрации Ленинского района и Московской областной организации Союза писателей России литературное объединение уже много лет ведёт большую работу по увековечению памяти замечательного поэта Видновского края – Евгения Петровича Зубова. В деревне Мисайлово на доме Зубовых была установлена мемориальная доска, а одна из мисайловских улиц названа именем поэта. Трижды издавался сборник зубовских стихов. В 2003 году администрация Ленинского района и областная организация Союза писателей России учредили ежегодную литературную премию им.Е.Зубова. Ее присуждают за творческие достижения литераторам Московской области и Ленинского района (отдельно молодым авторам до 25 лет), руководителям подмосковных литературных объединений, а также работникам государственных учреждений, общественных организаций и спонсорам - за деятельность, направленную на развитие и поддержку литературного творчества на местах. Сегодня она занимает почетное место в культурной жизни Подмосковья.

*Ещё в саду царит покой.
Здесь чистый снег теплом не тронут.
Но возбужденно день-деньской
Весне сорока бьет поклоны.*

*Под птичий гомон видит сны
Согретый солнцем переулоч.
В подойник чуткой тишины
Капель срывается с сосулеч.*

Евгений ЗУБОВ

Особая роль в осуществлении наших общих проектов с Московской областной и Московской городской организациями Союза писателей России принадлежит председателю правления областной организации, главному редактору журнала «Поэзия» Л.К.Котюкову; председателю правления городской организации В.Г.Бояринову; секретарям правления областной организации И.Е.Витюку и А.С.Медведеву; председателю ревизионной комиссии С.К.Соколовскому; первому секретарю правления городской организации, главному редактору журнала «Российский колокол» М.А.Замшеву, секретарю правления городской организации, главному редактору газеты «Московский литератор И.Ю.Голубничему.

Кроме Московской областной и Московской городской организаций Союза писателей России, шулевец активно сотрудничает с Академией российской словесности (через главного ученого секретаря, академика Г.Б.Осипова), Академией литературы (при дружеской поддержке академика Н.Ф.Алешина), Советом литературных объединений Москвы и Московской области (председатель Совета – В.А.Сергеев), Государственным музеем В.В.Маяковского (директор – Заслуженный работник культуры Российской Федерации С.Е.Стрижнёва), Государственным историческим музеем-заповедником Горки Ленинские (директор - член правления Московской областной организации Союза писателей России Н.И.Цветоватый), Московской областной государственной детской библиотекой (директор - Заслуженный работник культуры Российской Федерации О.П.Кубышкина), главой администрации городского поселения Горки Ленинские А.П.Котовым, главой администрации сельского поселения Молоковское В.Н.Карасёвым, помощником благочинного церкви Видновского округа, иеромонахом Софронием Горохольским (при его поддержке произведения шулевец регулярно публикуются в альманахе Видновского благочиния «Письмо к Твоей душе»), членом Совета депутатов Ленин-

ского муниципального района В.П.Буркиной, московским объединением им. А.Недогонова (руководитель - член Союза писателей России В.Г.Гальперин), ступинским объединением «Родники» (его возглавляет член правления Московской областной организации Союза писателей России В.А.Леонов), Воскресенским литературным объединением (руководитель - член Союза писателей России Л.А.Дудин), объединением «Орбита -1» (руководитель - член Союза писателей России В.И.Фатьянов), Видновской гимназией (директор – Г.А.Махаева), издателем альманаха «На солнечной стороне» А.А.Зусман, главным редактором альманаха «Муза» В.Е.Лебединским, главным редактором журнала «Воз вращения», А.А.Красновским, директором ООО «Радис-РРЛ» А.Р.Федоровым, директором ЗАО «Вымпел» В.М.Петровым, директором выставочного зала «Видновской палаты ремёсел» Е.М.Ястребовой, заместителем директора типографии «Финист-А» Т.Л.Крыковой, методистом МОУ «Учебно-методический образовательный центр» Ленинского муниципального района Г.Н.Емельяновой, композиторами, авторами песен на слова районных поэтов В.В.Лихварем и С.П.Толбухиным, а также рядом других организаций и отдельных лиц.

Хочется верить, что впереди у Литературного объединения им.Ф.Шкулева – длинная дорога, на которой его членов ожидают новые интересные дела и новые творческие свершения. Счастливого пути. Ведь, как известно, дорогу осиливает идущий.

Татьяна ЛУКАШЁВА,

*директор МУК «Межпоселенческая библиотека» Ленинского
муниципального района Московской области*

Литературное объединение им. Ф.Шкулева
Адрес: 142700, Московская обл., Ленинский район,
г. Видное, ул. Заводская, д. 24. Центральная районная библиотека

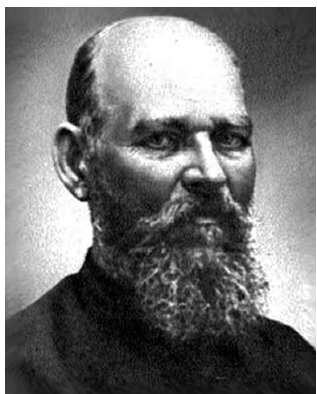
Контактные телефоны:

Заместители директора МУК «Межпоселенческая библиотека»
Ленинского района Московской области
ЖУРАВЛЕВА Ольга Викторовна,
541-16-21

НАШИ КЛАССИКИ

Филипп ШКУЛЁВ
(1868-1930)

Поэт свободного труда

Филипп Степанович Шкулев родился в подмосковной деревне Печатники (в 1930-е годы она входила в состав Ленинского района). Отец умер от холеры незадолго до его рождения. И мать осталась одна с двумя малолетними детьми на руках, обреченная на нищету и страдания.

Зарабатывать на жизнь пришлось по-денной работой - стиркой белья на булочных пекарнях. Порты и рубахи из грубого деревенского холста, замазанные в тесте, были тверды, как картон, и плохо пропускали воду. Этот тяжелый изнуряющий труд довольно скоро превратил тридцатилетнюю женщину в старуху с морщинистым, худым, желтого цвета лицом, помутневшими глазами и горбом на спине.

Чтобы скоротать время за стиркой, она, вся мокрая от напряжения, часто пела. Сначала затягивала:

*«Ах ты, доля, ах ты, доля,
Доля бедняка!..»*

А потом, смахнув рукавом набежавшую слезу, начинала:

*Ни кола, ни двора,
Зипун весь пожиток...*

Когда Шкулёву исполнилось 10 лет, его взяли в церковноприходскую школу. «Вот тут-то для меня и настали лучшие дни моей жизни! – вспоминал поэт. - Учитель у нас в школе был хороший, добрый, молодой еще человек. Он сильно меня любил и после учения почти всякий раз оставлял у себя, поил чаем, читал книги, расспрашивал о нашем положении и говорил: «Учись, Филя, прилежней, и я определю тебя на казенный счет в семинарию».

Однако Шкулёв не пробыл в школе и трёх месяцев. Из-за крайней нужды мать отдала сына на текстильную фабрику Либиша, которая располагалась в двух верстах от деревни. «Учитель долго уговаривал меня просить мать, чтобы она меня туда не отдавала. Но мать этого совета не послушалась...».

Фабрика показалась ребёнку сущим «адамом»: «Шум, визг, грохот, дым, пар вскружили, затуманили мне голову, вставал я на работу в 3 часа утра и кончал в 9 вечера». За 16-часовой труд платили от 2 р. 50 к. до 4 р. в месяц.

*Я был, как птица, в душной клетке,
В чаду фабричных корпусов.
Со мной такие ж малолетки
Тянули дни под шум основ...*

Продолжалась все это недолго. Из-за переутомления мальчик вскоре угодил рукой в работающий станок и навсегда сделался калекой.

Вот здесь и проявились недюжинные черты личности Шкулева, благодаря которым он не погиб среди «свинцовых мерзостей жизни», выстоял, а потом развился в самобытную яркую личность. Пережив вместе с семьей несколько голодных годов, он нанялся с искалеченной правой рукой к хозяину одной московской овощной лавки. Подручным - без жалованья, за харчи. И прослужил здесь до 22 лет, в свободное время настойчиво занимаясь самообразованием.

Хозяин запрещал своему работнику читать книги, газеты и журналы, считая это баловством. Однако, несмотря на получаемые пощечины и тумачи, паренек не расставался с произведениями Кольцова, Никитина, Некрасова, Сурикова, томиком Льва Толстого и Салтыкова-Щедрина.

Пятнадцати лет от роду он сам начал писать стихи. Позднее сблизился с такими же писателями из народа, стал печататься в коллективных сборниках, в московских и провинциальных периодических изданиях. Самая первая публикация была в коллективном сборнике «Наша хата» (1891). А через три года вышел и первый сборник стихов Шкулёва «Думы пахаря». За этой книгой последовали другие. В 1902 году вместе с товарищами он организовал Московский товарищеский кружок писателей из народа (с 1903 года – Суриковский литературно-музыкальный кружок).

Революцию 1905 года Шкулев встретил стихами. Взялся издавать книги социалистического содержания, сборники революционных песен. Во время Декабрьского вооруженного восстания в Москве участвовал в устройстве тайника с оружием для дружинников. В те дни родилось самое известное стихотворение поэта - «Кузнецы». «...Написал в тот вечер, когда возвращался с Пресни. Весь день на баррикадах прошел. Товарищи повели меня в небольшую кузницу, где ковали пики для рабочих-дружинников. Там двое работали... Домой я вернулся. Писал весь вечер о кузнецах. Очень уж они мне в память врезались» (В мире книг. 1968. № 12. С. 41). 11 ноября 1906 года стихотворение было опубликовано в московском еженедельнике «Наше дело» и вскоре стало популярной песней.

В 1907 — 1917 годах Шкулев продолжал заниматься издательской деятельностью (совместно с П.Травиным и М.Праскуниным), выпускал еженедельник «Новая пашня», газету «Крестьянская правда», сатирические журналы «Гроза», «Народный рожок», «Мой рожок», для которых сочинял фельетоны, пародии, частушки, басни. В 1911 за издание журнала «Народный рожок» был приговорен к тюремному заключению. По выходе из тюрьмы уехал в Архангельск, где возобновил сотрудничество с находившимся там М.Леоновым, публиковался в его газете «Северное утро», издавал сатирические журналы «Заноза» и «Северное жало». В 1912 года произведения Шкулева появились на страницах большевистских газет «Звезда» и «Правда».

Преследования царских властей не повлияли на характер творчества поэта. Главными мотивами его лирики продолжали оставаться - тяжелая доля людей труда, мечты рабочего человека о счастье, о том дне, когда не окажется на земле ни богатых, ни бедных, когда все в мире станут братьями друг другу.

В Октябрьской революции Филипп Шкулев увидел исполнение своих чаяний и надежд. «Пробудилась Русь сермяжная, алой вспыхнула зарей». Профессиональный литератор превращается в советского работника, активного участника преобразований в нашем крае. Шкулёв - председатель волостного комитета партии, секретарь партийной ячейки, военный комиссар, судья – работает с утра и до поздней ночи. И при этом продолжает заниматься твор-

чеством, без которого не мыслит своего существования. Вступает в объединение пролетарских писателей «Кузница», становится почетным членом кружка «Рабочая весна». Ведет пропагандистско-воспитательную работу, встречается с рабочими и начинающими авторами. «Запросто приходил он в поэтические кружки и объединения, делился с молодежью опытом большой своей жизни <...> С огромным уважением относилось младшее поколение революционных литераторов к ветерану пролетарской поэзии» (Наровчатов С. Атлантида рядом с тобой. М., 1972. С. 67). Знаменитое «Мы кузнецы...» Шкулева переводят на немецкий, финский, румынский, китайский и другие языки.

В 1929 году он издает свой последний сборник «Кузнецы. Трудовые песни», а в 1930 году в Москве происходит торжественное чествование Шкулёва в связи с 40-летием его литературной деятельности.

За прошедшие после смерти поэта восемь десятилетий многое изменилось в нашей жизни и взглядах на нее. Но и сегодня отношение нашего земляка к творчеству, по моему глубокому убеждению, должно служить примером для тех, кто обнаружил в себе поэтическое дарование. Из наполненного борьбой и страданиями далёка он будто бы говорит нам: «Только ради красоты и правды стоит жить, только об этом стоит писать стихи!»

Алексей Зименков

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ФИЛИППА ШКУЛЁВА

ГУДИ, НАБАТ!

Желанная песня

Хотел бы я песню такую пропеть,
Чтоб мир от нее всколыхнулся,
А люд утомленный, страдающий люд
При звуках ее улыбнулся.

Чтоб поняли люди, что братья мы все,
Тогда позабудутся розни,
Тогда и насилье со злом пропадут,
Исчезнут коварство и козни.

Тогда над землю, как солнце, взойдет
Великая правда святая,
И слово свободы, как гром, прогремит
Над миром от края до края.

Хотел бы я песню такую пропеть,
Вольнее ветров полуденных,
Чтоб страхом она послужила врагам,
Отрадой для всех угнетенных.

При звуках ее чтобы все ожило,
В цветы нарядились степи,
Разрушились тюрьмы и дрогнул палач,
Порвались кандалные цепи.

Тогда бы спокойно в могилу я лег,
Ничуть не страшась укоризны.
За то, что по силам, насколько я мог,
Все ж пользу принес для Отчизны.

Довольно

На фабрику отдан я был малышом.
Где много работал, ходил нагишом
И с жгучею болью в спине и в руках
Валялся ночами на голых досках.
Питался я хлебом, что кормят свиней,
И то не досыта... Зато, как плебей,
И гордо, и смело кричал я вокруг,
Что счастье народа - труды его рук!
На это в ответ мне уныло гудок
Тянул свою песню, стучал молоток:
«Трудися, пока и силен ты, и млад,
Работают руки и ясен твой взгляд!
Когда же ты силы растратишь, больной,
Твой жребий печален: пойдешь ты, родной,
От фабрики шумной разут и раздет,
Усталый, разбитый, никем не пригрет.
С тяжелою думой, один, без семьи,
Ты где-нибудь сложишь и кости свои.
Кому же отдал ты и силы, и труд,
Те век свой богато и сытно живут.
У них не в почете рабочий народ,
Для них он на свете дешевле, чем скот...”
... В ответ на правдивый и горестный звук
Кричал я: “Довольно и горя, и мук!
Мы сильные дети святого труда,
Нас долго давили и зло, и нужда!
Мы счастье под гнетом ковали другим,
Но время минуло, теперь не хотим!..”

1905

Кузнецы

Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куём мы к счастью ключи!
Вздымайся выше, тяжкий молот,
В стальную грудь сильнее стучи!

Мы светлый путь куём народу,
Мы новый, лучший мир куём...
В горне желанную свободу
Горячим закалим огнём.

Ведь после каждого удара
Редет тьма, слабеет гнёт,
И по полям родным и ярам
Народ измученный встаёт.

Недолог час - огнём объятый,
Великий, славный грянет бой.
И всех врагов с земли проклятых
Сметём мы бурною волной.

Вздымайся вихрем, грозный молот,
В стальную грудь сильнее стучи.
Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куём мы к счастью ключи!

1906

Свобода

Она не умерла. Она еще живёт!
Она в простых сердцах таится,
И страшным гневом разразится
И всё позорное сметёт.
Она не умерла. Она и не умрёт!
Она взлелеяна народом,
Она сильнее с каждым годом
По стороне родной растёт.

Она не умерла. Пусть думают они,
Что спит она на дне могилы,
От грозных взмахов тёмной силы
И царства их вернулись дни...

Она не умерла. О нет! Она живёт.
Она живёт и силы копит
И злое всё снесёт, потопит, –
Несчастливым счастье принесёт!

<1907>

Гуди, набат!

Гуди, набат, сильнее над Русью,
Смелей, настойчивей гуди
И всех, кто спит в родной отчизне,
На дело общее буди.
Несися вдаль по горным кручам,
По стогнам бедных деревень,
Где под ярмом тяжелой доли
Страдают люди ночь и день.

Гуди призывом к грозной буре,
Чтоб наш измученный народ
Разрушил цепи роковые
И сбросил вековечный гнёт...

Гуди, набат, гуди сильнее,
Гуди над Русью без конца...
Пусть от твоих ударов мощных
Дрожат холодные сердца.

1912

С песней

Чтоб казался мир чудесней,
 Не терзал бы сердце страх,
 Умирать я буду с песней
 На устах.

Песни были мне отрадой
 В дни гонения судьбы
 И великою усладой
 В годы пламенной борьбы.

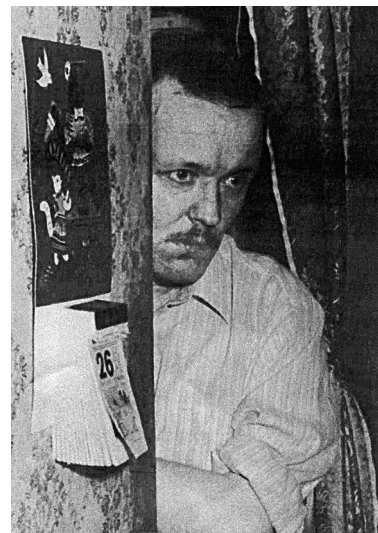
Песней гнал я злое горе,
 Песня — свет в позорной тьме,
 С нею жил я на просторе,
 Годы мучился в тюрьме.

С песней жил я и трудился
 Днем и рано поутру,
 С нею я на свет родился
 И умру.

<1923>

Евгений ЗУБОВ
 (1942-1996)

Есенин Видновского края

Родился в деревне Мисайлово Ленинского района, в семье типографского рабочего. Здесь прошло и его детство. Зимой катался с горок на самодельных лыжах, сделанных из решета и доски. Летом плавал в пруду, много гулял по лесу. Особую радость доставляла рыбалка, к которой он с друзьями готовился заранее: намечали место, проверяли удочки, запасали приманку, копали червей.

Еще до школы проявилась необычайная любознательность мальчика. Однажды он набил портфель учебниками, оставшимися от сестер,

и (подобно герою рассказа Льва Толстого – Филиппку) явился в школу. Учительница Надежда Ивановна потом часто вспоминала: «Дверь открывается, а на пороге Женя с большим портфелем. Посадила я его за парту. Он сел и слушает».

После этого случая отец стал учить сына буквам, и тот скоро пристрастился к чтению. У Зубова-старшего, большого книгодея, всевозможными изданиями был завален весь чердак. В огромных сундуках лежало множество дореволюционных книг и журналов: «Нива», собрания сочинений М.Загоскина, П.Боборыкина, произведения Ф.Достоевского, А.Чехова, а также других русских классиков.

В школе Евгений был на хорошем счету. Но лучше всего давалась литература. Однажды на одном из родительских собраний учительница сказала: «Женя ваш - гений! Только у него орфография страдает. А сочинения он пишет прекрасно».

Его сестра З.П.Зубова свидетельствует: «Стихи брат начал писать рано. Какие-то прибаутки сочинял девчонкам уже в первом

классе. Еще произносил интересные речи. Его с удовольствием слушали мальчишки у окна и смеялись».

Лет в 15-16 обнаружил, что с его ногами и руками происходит что-то неладное. Ему трудно было сесть в автобус. Также трудно ему было перешагнуть порог или поднять руку. Но об этом Зубов довольно долго никому не говорил. Тайна открылась, когда он уже оканчивал московское художественно-полиграфическое училище № 3. Родные тотчас показали его врачам, которые вынесли вердикт: болезнь неизлечима.

В Москве юношу перевели на инвалидность, пытались замедлить течение недуга. Но дистрофия мышц неотвратимо нарастала. И Евгений Зубов снова оказался в Мисайлове. Здесь сначала удавалось ходить пусть не быстро, но довольно далеко. Например, в лес. Позже сил хватало, лишь для того, чтобы выйти за околицу. Когда падал – поднимался долго и с большим трудом. Пальцы рук тоже слушались все хуже.

Скоро основным местом обитания стали «каморка» в родительском доме и родительский сад, где ему сделали скамеечку и столик. Последние восемь лет Зубов уже не вставал с постели.

В Мисайлово, выбитый из естественной жизненной колеи, он ухватился за писание стихов, «как утопающий за соломинку». Пробовал отправлять свои первые опыты в известные литературные журналы. Ответы приходили вежливо-отрицательные. Одновременно Зубов отослал школьную тетрадку со стихами в районную газету «Ленинец» («Видновские вести»). И неожиданно обрел в лице ее сотрудников горячее человеческое участие. Случилось это, по словам самого Евгения Зубова, в 1965 году. Началось многолетнее содружество поэта и газеты, которая до конца жизни была для него, по существу, единственной возможностью выхода к читателю.

О своем знакомстве с поэтом оставила воспоминания Т.А.Аннина, в тот период – корреспондент «Ленинца»:

«Помню, Александр Иванович Якуничев, редактор нашей районной газеты летом 1969 года дал мне одно из первых, а может, и первое редакционное задание: «В Мисайлове, оказывается, есть интересный поэт, надо съездить». Выпускница университета, поклонница столичной оперы и балета, я вовсе не была воодушевлена: не любила «художественной самодеятельности».

И вот сижу на табуретке под очень старой яблоней, читаю испи-

санные бисерным подчерком листочки, а передо мной стоит, опираясь на палку, хрупкий 27-летний молодой человек с лермонтовскими глазами – печальными, бархатными, острыми... Стоит уже не один час: Женя тогда мог только стоять, потому что если садился, то подняться без посторонней помощи был уже не в силах. Вернувшись домой, я тут же взялась за подготовку публикации. Сразу и навсегда признав в нем Поэта, я не меньше была ошеломлена его необычной личностью и судьбой. <...>

Поскольку вопрос о том: «Стихи ли это?» – отпал с самого начала, я и не думала стыдливо-жалостливо избегать в наших последующих беседах какой-либо критики; правда, она всегда облекалась в шуточный разбор новых произведений. Приезжала – и сразу: «Показывай, что написал». Читала вслух, нажимая на сомнительные места, которых – особенно поначалу – было немало».

Кроме А.И.Якуничева и Т.А.Анниной в разные годы поддержку поэту оказывали районный журналисты В.Т.Шахин, корреспондент областной газеты «Ленинское знамя» А.В.Плотников, шкулёвцы Т.П.Мельникова и В.К.Шорохов, издатели А.А. и А.В.Зусманы, учитель Развилковской средней школы Г.С.Рубинская. Позднее в увековечении памяти Зубова большую роль сыграли: заместитель Главы Ленинского района В.М.Витринский, директор полиграфического предприятия «Вымпел» В.М.Петров, член совета Литературного объединения им. Ф.Шкулева Н.В.Гвановская, глава Молоковского сельского округа, в состав которого входила деревня Мисайлово, В.М. Донсков, начальник Управления по делам молодежи, культуре и спорту Ленинского района М.И.Шамаилов, директор Центральной библиотечной системы Ленинского района Т.В.Лукашева, председатель правления Московской областной организации Союза писателей России Л.К.Котюков и многие другие.

Вспоминая тех, кто помог Зубову раскрыться, нельзя пройти мимо той огромной роли, которую сыграла в судьбе поэта его старшая сестра Зоя Петровна Зубова, взявшая все заботы о брате на себя. Именно она создала благоприятную домашнюю обстановку для его творческой деятельности, Каждый, кому довелось побывать в Мисайлове, согласится с другом детства Анатолием Рябкиным, который назвал дом Зубовых и его хозяйку – «неиссякаемым кладезем безграничной доброты, душевности, порядочности и мужества».

Большое значение для Зубова имела деятельность районного ли-

тературного объединения. Он внимательно следил за появлением на страницах «Ленинца» новых стихов шулёвцев, запоминал строки, имена авторов. Чувство локтя, дух соревнования побуждали его к собственным художественным поискам, совершенствованию стиля.

К середине 1980-х гг. сложилась традиция проводить последнее перед летним перерывом занятие литературного объединения в гостях у Зубова. Члены объединения приезжали в Мисайлово иногда в мае, когда за калиткой безоглядно буйствовала цветущая сирень, порой в июне, когда вдоль дорожки и под окнами разгорались хризантемы в компании других цветов. Читали стихи, произносили тосты, делились новостями. А хозяин дома стоял, подпирая спину палочкой, одновременно смущенный и радостный, внимательно глядя в каждого из гостей, хорошо ему известных по публикациям на литературных страницах.

Кроме нечастых встреч с собратьями по перу, преодолеть замкнутое пространство четырех стен помогали газеты и журналы, радио и телевидение. Новые книги Зубову покупал и приносил его верный друг В. Попов. Это позволяло следить за всеми важными событиями текущей культурной жизни.

Не имевший специального литературного образования Евгений Зубов обладал поразительно тонким восприятием художественного текста и мог удивительно точно судить о произведениях самых разных авторов. Его разговоры и переписка пестрят фамилиями писателей: В. Маяковский, В. Хлебников, С. Есенин, Н. Клюев, М. Зенкевич, О. Мандельштам, В. Астафьев, Б. Можаяев, Ч. Айтматов, Е. Евтушенко, Я. Полонский, А. Фет, Г. Маркес.

По справедливому замечанию Т. П. Мельниковой, глазам его, не замутненным мельтешением и суетой повседневности, легко открывалось то, что не дано было видеть другим. Например, однажды летом он наблюдал, как «чесалась» крапива: «Было душно и тихо, и только один лист производил ритмичное движение и звук, какие производят кошки и собаки, когда лапой чешут за ухом. Конечно, это парадокс. Кожа человека зудит и чешется от крапивы. Но, наверное, пыль, зной и черные мошки допекли и крапиву» (из письма Е. П. Зубова - Т. П. Мельниковой).

Зубову от природы были даны яркое образное мышление и обостренное чувство слова. Но окончательный вариант текста возникал у него далеко не сразу. Часто вновь и вновь он возвращался к

написанному, безжалостно освобождая стихотворение от проходных строк и строк.

В результате ему удалось создать свой неповторимый художественный мир, где извечный безостановочный круговорот природы органически связан с круговоротом человеческого бытия, беспрестанная смена природных состояний - с состояниями души и судьбой поэта. В этом мире зимнее солнце само не прочь погреться, «зависнув над печной трубой», мартовский день «с утра звенит синицами», лето распахивается «цветным веером» - «до предела до конца», а безжалостная осень, разбирающая сад «настойчиво, упрямо, по листочку», постепенно становится близкой и понятной нам.

Стихи Зубова исполнены добра и красоты, тонких душевных движений, надежды на лучшее - и в то же время ясного ощущения трагических в самой своей основе законов бытия. В стихотворении «Яблоня» майской «ночной грозы неистовая сила» губит старую яблоню, не раз выручавшую поэта в голодном детстве. Однако природа не проявляет по этому поводу ни сострадания, ни грусти. И утром нового дня, как ни в чем не бывало, лучится солнце, голубеет простор, а труженицы-пчелы все также старательно собирают нектар с цветков яблони, беспомощно распластавшейся на земле. В стихотворении «Январь» односельчане, чтобы сохранить тепло в своих домах, топят печи телами срубленных деревьев. И их души, обратившиеся в дым, не заслужив у людей ни сочувствия, ни благодарности, одиноко возносятся в нескончаемо холодное небо. «Раздетый» и «разутый» Ноябрь в отличие от всегда «сиреневого» и «соловьинного» Мая является в этот мир лишь для того, чтобы раз за разом ждать в сгустившейся мгле «снега, как милости». Потому что «Так уж устроено. На земле нет справедливости».

О собственной трагической судьбе Зубов в стихах прямо не говорит почти никогда. Однако тайная тревога живет в нем. Порой становится нестерпимой. И тогда он жалуется и на желтую, и на белую скуку, завидует деревьям и травам, которым следующей весной дано «все начать с нуля».

Многим читателям районной газеты была близка зубовская лирика, и они присылали в редакцию восхищенные отклики. Некоторые отправляли письма в Мисайлово, чтобы своим словом поддержать попавшего в беду человека.

Я был среди тех, кто заинтересованно следил за публикациями

Евгения Зубова. И поэтому став в 1980 году руководителем объединения им.Ф.Шкулёва, при первой возможности отправился знакомиться с ним. Из той встречи вынес два главных впечатления. Первое: со мной беседовал человек высокой врожденной духовности, литературно образованный, обладающий поразительно тонкой нервной организацией, с которой я, пожалуй, прежде никогда не сталкивался. Второе: моему собеседнику явно недоставало живого общения с теми, кто, как и он, занимается писательской деятельностью. После этого я стал навещать в Мисайлово сам и подталкивать к таким поездкам других. Наиболее плодотворные, глубокие отношения сложились у Евгения Петровича с поэтессой Татьяной Мельниковой. Бывали здесь и другие шулевы. А перед летним перерывом собирались в зубовском доме, как уже было сказано, всем литобъединением.

Вот характерные отрывки из воспоминаний Татьяны Мельниковой о том времени: «Когда я приезжала в Мисайлово и входила в низенький деревенский дом, обихожанный стараниями Зои Петровны, преданнейшей сестры и ангела-хранителя своего младшего брата, то каждый раз вместо приветствия спрашивала: - Здесь живёт великий русский Поэт Евгений Зубов?

Женя, как всегда лежащий в своём закутке, смеялся, воспринимая мой вопрос, как шутку. А я произносила эту фразу, уже ставшую традиционной, совершенно серьёзно <...> И мисайловский дом, такой маленький, такой обыкновенный снаружи, изнутри казался большим - будто стены его раздвигались - просторным, значительным. <...>

Когда я попросила Женю написать свою биографию, он ответил так:

“О своей жизни писать трудно. Слишком бедна она событиями. Её можно пересказать несколькими словами. Родился в 42-м году. Начальная школа в Мисайлово, семилетка в Молокове. Затем Москва. Полиграфическое четырёхгодичное училище, два года работы в типографии и инвалидность, крушение всех надежд и планов. Пребывание в четырёх стенах дома... Одиночество. Когда были напечатаны мои первые стихи в “Ленинце”, надо ли говорить, что это явилось для меня большим событием. И я ухватился за писание стихов, как утопающий хватается за соломинку...”

В ответ на мой слишком придирчивый разбор стихотворения

“Тройка”, где есть строчки “Сверхзвукового белый росчерк, / Как леска, режет высоту”, Женя заметил мне в письме: “Но слово “росчерк”, или завиток, имеет право на существование в “Тройке”. У меня этот завиток рождается только на большой высоте, и он может быть растянут на многие километры. Это когда самолёт скроется из поля зрения, а его тонкий белый след начнёт расплываться и больше походить на скелет гигантского ящера, тогда, конечно, с леской его уже не сравнишь».

Однажды я привезла ему в подарок попугаев в клетке. Женя, конечно, открыл клетку, и они свободно летали по комнате. Позже я написала стихи, в которых есть строки:

*По комнате летают попугаи,
От пуха их и перьев спасу нет,
А что такое клетка, понимает
Хозяин дома — истинный поэт.*

«Мне нравится в живописи, в музыке лирические звучания, светлые тона. Слишком сурова жизнь, порой трагична, а искусство - окно в светлый мир, - признался мне как-то Женя в один из моих приездов к нему. - Надо быть оптимистом, надо жить и надеяться на лучшее».

Несколько слов о том, как увидел свет единственный авторский сборник Евгения Зубова «Мисайлово – времена года». Однажды после его очередной превосходной подборки в «Ленинце», я вдруг почувствовал острую необходимость всю его золотую словесную россыпь, погребенную в годовых подшивках нашей «районки», собрать под одной обложкой и представить, как говорится, городу и миру. Настроился на серьезный разговор и поехал. Был это в марте 1986 года.

В Мисайлово я представил Жене свой план подготовки рукописи будущей книги. Вот его главные пункты:

1) Отбирать в сборник только самые лучшие вещи, и затем, если потребуется, доводить их текст до совершенства. Только в этом случае можно будет надеяться на заинтересованный отклик авторитетных критиков и литературоведов, а также так называемых толстых литературных журналов.

2) Не помещать стихи в сборнике россыпью. В этом случае все погубит тематическое однообразие и утомляющая чересполосица стихотворений о зиме, лете, осени и весне. Такого не случится, ес-

ли весь отобранный материал организовать вокруг определенной сюжетной линии. Лучше всего из отобранных стихов составить поэму-цикл о временах года, связав внешнее календарное течение природных процессов с течением сопутствующих им авторских переживаний. Тогда жизнь человека и жизнь природы сплетутся в неразделимое органическое целое. И читателю будет интересно следить за тем, как разворачиваются события в этой своеобразной «лирической повести». Всё это к тому же, явится новым словом в русской поэзии, поскольку ничего подобного в ней еще не было.

Женя согласился, передал мне через некоторое время машинопись со своими стихами, позднее добавил к ней рукописные тексты. Остальное я долго добирал, просматривая подшивки «Ленинца».

Составление и литературное редактирование продолжалась довольно долго, с перерывами. Иногда в течение целого дня я ходил и повторял неудачные, портящие общую картину строчки. Бесконечно составлял пасьянсы из стихотворений, относящихся к тому или иному времени года. Добивался того, чтобы внутри каждого месяца было ощутимы движение времени и логика настроений автора, не повторялись мотивы, образы, темы, имелись ударные начало и концовка. Дело замедляли собственная работа, домашние дела, расстояния, отделявшие Видное от Мисайлова, трудный поиск устраивающих нас с автором решений.

Именно к этому периоду относятся слова Зубова из письма Т.П.Мельниковой: «Несколько раз приезжал А.Зименков. Он как дятел выстукивает каждое слово в моих стихах, находя червоточину там, где мне казалось всё гладко. Меня это злит, но замечания справедливы».

Наконец, черновая редакция сборника была готова, и Т.А.Аннина, в тот момент – уже главный редактор «Ленинца», с готовностью откликнулась на мое предложение – частями публиковать «Времена года» в газете: «Пусть хотя бы газетный вариант долгожданной книги увидит свет». И затем в течение года раздел за разделом печатала сборник в нашей районке.

Когда настала пора выпускать книгу, к поиску спонсоров и издателей подключился видновчанин, корреспондент областной газеты «Ленинское знамя», в недавнем прошлом главный редактор «Ленинца» А.В.Плотников, давно знакомый с творчеством Зубова и им самим. Мы приезжали с ним в Мисайлово, обсуждали с Женей и Зоей

Петровной всевозможные способы издания сборника. А.В.Плотников даже хотел выпустить «Времена года» на наши общие средства.

А пока книга ждала своего часа он обнародовал стихи «мисайловского Есенина» в областной газете. Я передал подборки зубовских стихов в альманахи «На солнечной стороне» и «Третье дыхание», журнал для домашнего чтения «Очаг», а также в известный литературно-художественный журнал «Москва». Благодаря Т.П.Мельникова в журнале «Мир Паустовского» подборка стихотворений И к общей радости все эти издания пошли навстречу, никого не пришлось просить и убеждать – главными аргументами были сами стихи Зубова и его судьба. Рукопись книги просмотрели мои коллеги по Институту мировой литературы: известный критик и литературовед В.В.Васильев и ведущий исследователь творчества Есенина А.Н.Захаров. Их неожиданно высокие оценки добавили уверенности.

А.В.Плотников пошел в администрацию района. Идея издания зубовского сборника нашла поддержку у заместителя главы В.М.Витринского. Весной 1996 года видновское полиграфическое предприятие «Вымпел» (директор В.М.Петров) подготовило верстку книги, которую я привез для просмотра автору. Его мечта была близка к осуществлению. Но подержать в руках сам сборник «Мисайлово – времена года» (Видное: Инициал, 1996) Зубову не довелось. Он увидел свет уже после смерти поэта. Теперь этот сборник является раритетом. Лишь немногие являются его счастливыми обладателями.

– День 30 июня 1996 года, – вспоминала Зоя Петровна, сестра поэта – с утра ничего не предвещал. Помню, накануне из литературного объединения приехал поэт Юра Рыбин. Он хотел узнать, смогут ли шулеуцы провести у Жени свою традиционную встречу. Брат в это время себя плохо чувствовал. У него болело горло. Но перенести встречу с районными поэтами на другой день он не захотел.

Шулеуцы появились у нас в субботу, примерно часу в 11-м. Как всегда, читали стихи, спорили о литературе. В промежутке производили тосты, пили чай. Пели под гитару. Расстались часов в пять... Когда все ушли, я подошла к Жене. Он был в хорошем настроении. Стал размышлять об издании своей книги. Поужинали, и я легла отдохнуть. А когда вскочила, чтобы напоить его чаем, он уже умер...»

Проститься с поэтом собрались родные, друзья, односельчане, среди них председатель колхоза им. М.Горького, Почетный гражданин Московской области В.Я.Мамров, много других людей. Лейтмотивом выступавших стала мысль: вся жизнь Зубова уместается в одном слове – подвиг.

По свидетельству З.П.Зубовой, за три дня до смерти Евгений Зубов рассуждал в слух о суровой логике забвения, о том, что вечной памяти не бывает. Однако земляки не забыли Есенина Видновского края. Накануне 60-летия со дня рождения Евгения Зубова Литературное объединение им. Ф.Шкулева предложило установить мемориальную доску на доме в Мисайлове, где прошла вся жизнь поэта. Эту идею поддержало районное Управление по делам молодежи, культуре и спорту, а также администрация Молоковского сельского округа. Труд по созданию мемориальной доски взял на себя резчик по камню В.Л.Михальков. Активно участвовала в организации торжественной церемонии открытия мемориальной доски Центральная районная библиотечная система (ныне – МУК «Межпоселенческая библиотека»).

В настоящее время имя Евгения Зубова носит одна из улиц Мисайлова, администрация Ленинского района и Московская областная организация Союза писателей России учредили литературную премию им. Е.Зубова. В школах района теперь регулярно проводятся «Зубовские уроки», на которых учащихся знакомят с жизнью и творчеством поэта. Директор «Межпоселенческой библиотеки» Т.В.Лукашёва стала инициатором «Зубовских чтений» – общерайонного конкурса на лучшее исполнение школьниками произведений Евгения Зубова и других писателей нашего края.

Три издания выдержала книга поэта «Мисайлово – времена года». Благодаря этому он живет не только в памяти родных, близких и односельчан, но и в сердцах своих уже многочисленных читателей. Живет своими неповторимыми образами, своими навсегда запоминающимися строчками. И, думается, недалек тот день, когда в школах Ленинского района на уроках литературы их будут изучать наряду с классическими произведениями великих русских поэтов.

Алексей ЗИМЕНКОВ

ИЗ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЕВГЕНИЯ ЗУБОВА

ВРЕМЕНА ГОДА

Март

Еще земля по-зимнему бела
И выглядит, как контурная карта.
Но дни идут. В преддверии тепла
Светлеет даль, все зримей поступь марта.

Седых потёмок отступает мгла,
Туманов зимних белый полог рвётся.
Пластины окон, словно зеркала,
В рассветный час большое множат солнце.

Озвучив звонкой песней тишину,
Поёт синица весело и смело.
Спасибо, жизнь, за новую весну,
За то, что в нас душа не очерствела.

Капель

Капель за окнами взхлеб
нам рассказать за день сумеет,
как весь в испарине сугроб
у дома нашего худеет!
Как в поле солнце рушит наст,
наполнив теплым светом дали...
чтоб мы с тобой на этот раз
свою весну не прозевали.

Было все: тоска осенних буден,
 Ропот листьев, первый снегопад...
 А сегодня март встречают люди,
 Каждый свету солнечному рад.
 Ветер у дворов белье полощет.
 Покидает косогоры снег.
 Ожила березовая роща -
 Вновь над ней грачиный фейерверк.
 Позади метели, холод лютый.
 На свою не сетуя судьбу,
 Сад вступает в голубое утро
 С солнцем ослепительным во лбу.

Мягко сумерки апреля
 Стелют тени над селом.
 Не спешат закрыться двери
 Перед солнцем и теплом.

Серебристый тонкий месяц
 Видит в лужах свой двойник.
 Задушевный голос песни
 В тишине села возник.

Запах дыма, смех негромкий,
 Огоньков заречных дрожь.
 Смотришь в синие потемки
 И опять чего-то ждешь...

Постижение

Весна не терпит проволочки
 И ценит каждую минуту -
 Дождем обрызганные почки
 Листвой становятся под утро.

Цветет заря над лесом алым.
 Вот-вот рассвет лугами брызнет.

Но чтоб постичь все это, мало
 Бывает нам и целой жизни.

Живой венок
 Веселым зябликам внимая,
 Весенний лес листву раскрыл.
 Вновь соловей, любимец мая,
 Округе песню подарил.

Возносит жаворонок трели
 В просторы неба от земли.
 Скрипят, как детские качели,
 В сырых лугах коростели.

В зеленых рощах и лощинах,
 Вблизи проселочных дорог
 Цветы и песни воедино
 Сплетает май в живой венок.

Яблоня

*Эту яблоню
 посадила еще до войны
 моя мама.
 В ту весну,
 когда она умерла,
 рухнула на землю
 и старая яблоня...*

Ночной грозы неистовая сила
 Под самый корень яблоню сломила.
 Пришел рассвет, мир нежился в тепле...
 Она лежала на сырой земле.

Она жила немало лет на свете,
 Ее плодам так радовались дети.
 В голодном детстве яблок сладкий дар

Любили получать и млад, и стар.

А яблоня не знала передышки,
Бросала щедро яблоки мальчишке
К ногам под осень с веток каждый год.
Что ни весна - она опять цветет.

И вот грозы неистовая сила
Стареющую яблоню сломила.
Лучилось солнце, голубел простор,
Гудели пчелы, как церковный хор.

О яблоне ничуть не беспокоясь,
В ее цветах неторопливо роясь,
Нектар собирали пчелы про запас -
Теперь уже в последний раз...

Спокойный ход полдневных облаков,
Движенье трав под свежей лаской ветра;
День, отраженный синью бочагов,
Весь в переливах солнечного света.
Цветов болотных тонкий аромат,
Свист соловья в густой листве ракиты.
Неужто здесь три месяца назад
Держался снег, все было льдом покрыто?
Начало лета, жизнь бурлит везде.
И ты стоишь, в волненье замирая.
Следя, как солнце теребят в воде
Мальки рыбешек, весело играя.

Мне б затеряться в благодатном лете,
Забыв листки срывать календаря!
Как в дом, входить в закаты и рассветы,
Дары земли уверенно беря.

Лежать на солнце, мокнуть под дождями,
Забуть на время вечный груз забот...
Но только горечь осени с годами
И в мае мне покоя не дает.
В разгаре лета старая тревога
Мешает счастью, радостям земным.
Быть может, для преодоления зим
Я в прошлом сил затратил слишком много.

Дорога

Где та дорога, что в детстве вела
В пестрые праздники, в будни?
Шли по дороге в село, из села
Самые разные люди.
Пыль приминая, брели с посошком,
Ехали на подводе.
Сколько прошло их? Кто знает о том?
Кто там еще на подходе?
Скоро ль появится? Долго ли ждать?
Травы колышутся слитно.
В поле давно никого не видать.
Да и дороги не видно.
Мелкий осинник, тревожа покой,
Что-то лопочет несмело.
Может, дорогою ходят другой?
Или земля опустела?..

Июльский зной в лощинах сушит
На травах скошенных росу.
Все отдаленнее и глуше
Кукушка голосит в лесу.
В лиловом мареве поляны.
Вдали раскаты буйных гроз.
В горячем воздухе мельканье

Звенящих мошек и стрекоз.
Хвостом стегая поминутно,
Пасется лошадь в душный день.

Над крупом лошади, как спутник,
Висит назойливый слепень...
В листве раки трепещет солнце,
Как рыба скользкая в сетях.
А за бугром бурлит и бьется,
И детским смехом отдается
Вода в потертых берегах.

Голуби

Притихло все - ни всплеска ветра
В тугих колосьях спелой ржи.
Куда-то делись незаметно
Вороны, ласточки, стрижи.

Лишь там, где небо, полыхая,
Ворчит зловеще все грозней,
Под черной тучей кружит стая
Беспечных белых голубей.

Они могучей страшной силой
На край небес привлечены.
Белее снега вспышки крыльев
На фоне черной пелены.

Земля и небо

Люди смотрят на небо земными глазами

Небо живет отраженьем земли.
Видели мы не однажды:
Строим идут облака-корабли,
С грузом — воздушные баржи.

Заполонили небесный простор,
Преодолев расстоянья,
Нагромождения призрачных гор,
Рыб и зверей изваянья.
Полосы дыма - в сгустившейся мгле.
Таит багровое солнце.
Если бушует пожар на земле -
Зарево в небо взметнется...
Вечер настал, только мы не одни -
Светит село огоньками.
В эти минуты на небо взгляни:
Что там мерцает над нами?..

Звуки дня растаяли, умолкли.
Спала перед вечером жара.
В теплых травах голос перепелки
Призывает дали: «Спать-пора».
Все вокруг опутано дремотой.
Копны сена. Ветлы у пруда.
От поры весенней, беззаботной
Нынче не осталось и следа.
То, что видишь в жизни повседневной
В этот час растрогает до слез:
Окоём за тихою деревней,
Кладбище с процессией берез...
Свет закатный тронул грустью сердце,
Лег раздумьем на моем пути.
Никуда от этого не деться,
Никуда отсюда не уйти.

Сумерки

К окнам льнут кусты густой сирени.
Дом зеленым сумраком объят.
Подступают отовсюду тени,
Свет последний в комнатах теснят.

Хорошо сидеть вот так, без света,
Ощущать, как вечер льнет к лицу,
И грустить о том, что вот и лето
Незаметно подошло к концу.
Эта грусть и легкая тревога
Приглушенной музыке сродни.
Не для подведения ли итога
В этот час рождаются они?

Стуком в окно меня будят синицы...
Утро и солнечный свет!
В блестях росы весь дрожит и искрится
Сад, словно пышный букет.

Ясно и четко доносятся звуки,
Воздух прохладен и чист.
В роще грачи перед скорой разлукой
Кружат, сбивая лист.

А в палисаднике статный, высокий,
Гордо выставив лоб,
Встал георгин - светофор краснощекий,
Лету командует: «Стоп!»

День на исходе, свет идет на убыль.
Тенями разлинована дорога.
Привстав на цыпочки, хотят еще немного
Цветы и травы солнышка пригубить.

В минуты эти отдыхают люди,
Лучам закатным подставляя лица.
Грач на столбе, задумчивая птица,
К светилу повернулся черной грудью.

Пока оно за лесом не пропало -

Спешим попасть в черту тепла и света...
Как будто дня с тобой нам было мало,
Как будто всем нам было мало лета.

Свет и тень

Там где солнце - разлито тепло
По осенней траве и цветам.
Кто на солнце, тому повезло.
Лето все еще царствует там.

Кто в тени оказался - беда!
Грозный холод острее косы:
Прожигают ладонку листа
Леденящие капли росы.

Я в блокнот собираю слова,
Славлю осени светлые дни.
И не слышу, как ропщет трава,
Оказавшись в моей тени...

Кусты разбрасывают солнце
С листвою мокрой пополам.
Последний лист на ветках бьется,
Просясь в попутчики к ветрам...

Он ввысь взмывает, словно птица,
Парит в холодной вышине.
С зимою белою боится
Остаться он наедине.

Дом отдан в руки гулкой тишине,
Лишен многоголосой шумной речи.
Багровый отблеск солнца на стене
Дрожит и бьется, словно пламя в печке.

За дверью дождь... Как зябко одному,
 Как холодно, когда приходит осень,
 Когда душа, не зная почему,
 Вниманья и заступничества просит.
 На что-нибудь направив долгий взгляд,
 Сидишь, молчишь, в одну уставясь точку.
 ...А влажный ветер разбирает сад
 Настойчиво, упрямо, по листочку.

Не слишком ли много для одного
 Месяца мая?
 Кисти сирени смотрят в окно,
 Благоухая.

Ярких тюльпанов живые огни
 В комнаты просятся.
 Птиц, воспевающих светлые дни,
 Многоголосица.

В окна раскрытые льется тепло,
 Дух свежей зелени.
 Вот уж воистину повезло
 Этому времени...

Месяц ноябрь и раздет, и разут.
 Знает заранее,
 Что не литавры победные ждут,
 А испытания.

Ждет терпеливо в сгустившейся мгле
 Снега, как милости.
 Так уж устроено, что на земле
 Нет справедливости.

Осенние мотивы

Бросив факельный отсвет в притихшее озеро,
 В свой последний и гибельный час
 Запылали леса золотисто и розово,
 Быть замеченными стремясь.
 Каждый кустик и деревце каждое
 Нам дарили багрянца узор,
 Освещая селенья и склоны овражные,
 И далекий холмистый простор.

До того, как угаснуть, уйти отрешенными
 В белый дым снегопада, в неистовость вьюг, -
 Всё кивали цветными горящими кронами
 Многочисленным птицам, летящим на юг.

Чтоб не только дожди и туманы холодные
 Птицы видеть в дороге могли, -
 Но и всю красоту покидаемой Родины,
 Светозарной бескрайней земли!

Двойник

Я посмотрел рассеянно в окно
 (Где слышалось осеннее волненье,
 И было так ненастно и темно), -
 Как вдруг свое увидел отраженье...

Двойник нежданный оказался строг.
 Очерченный оконным переплетом,
 Он предложил мне подвести итог
 Моим делам - победам и просчетам.

Вонзив в меня неумолимый взор,
 Стал задавать мне трудные вопросы.
 Спросил о том, как жил я до сих пор,
 Чего достиг, встречая эту осень?

А я не знал, что отвечать ему

На те вопросы, заданные резко.
И горькую мучительную тьму
Задрнул торопливо занавеской...

Прощание

Мерцают лужи, небо мглисто,
Исхлестан мокрым ветром край.
Прощай, соседство чутких листьев,
Соседство вольных птиц, прощай.
Мы жили в мире, жили дружно,
Тепло погожих дней ценя.
Сегодня нам прощаться нужно
Под равнодушным взглядом дня.
До встречи в солнечном апреле!
Когда ожившая земля,
Весне вернувшейся поверив,
Решится все начать с нуля.

Теперь, осеннею порой,
Ещё роднее мне земля, -
Когда туманной пеленой
Покрыты хмурые поля,
Когда минорный, серый дождь
С садами шепчется окрест,
Когда чудес уже не ждешь,
А принимаешь все как есть.
Как есть в немой дремоте дня
С застывшим небом, сном дорог,
С намеком дальнего огня
О том... что вечер недалек.

Как струны потревоженной гитары,
Гудят столбы и стонут провода.
Слова людей в клубах густого пара.
Скрипучий снег. Большие холода.

Дымы из труб поднялись над деревней,
Печным теплом в сквозную синь дыша.
Как будто это сгубленных деревьев
На небо устремляется душа...

Птицы

Для птиц оседлых дни настали трудные:
Земля ушла под снеговой покров.
В сквозных кустах синицы желтогрудые
Да стайка приунывших воробьев.

Морозы не нагрянули пока еще,
Но корм находят и сейчас с трудом.
Снуют, ища надежного пристанища,
С надеждою заглядывают в дом.

Влечет он их своим теплом заманчивым.
Стучат в окно: «И мы сюда хотим...»,
Завидуя волнистым попугайчикам,
Как летом те завидовали им.

Колотушка

Висит в чулане колотушка,
Покрывшись пылью на стене.
А ведь ее когда-то слушать
Ночами доводилось мне.
Сквозь сон, по-детски безмятежный,
Сквозь тишину и вопли вьюг,
В своей постели сладко нежась,
Её я слушал мерный стук.
Укрывшись теплым одеялом,
В сон погружался, как в туман.
А колотушка все стучала,
Храня покой односельчан.
Так ночь за ночью, год за годом,
До безупречности точна,

Под блеск луны и в непогоду
Стучала, бодрствуя, она...
И вот теперь в чулане темном
Висит забытой много лет.
А мой отец, наш сторож скромный,
Давно покинул белый свет.
Но, отрываясь от подушки,
Я и поныне слышу вдруг
Знакомый голос колотушки.
А может, это - сердца стук?...

Оглянешься с вершины февраля -
Увидишь дней унылых вереницу,
Под низким небом тихие поля,
Глухих ночей белесые глазницы.

Вперед посмотришь, замедляя шаг -
Весна предстанет радостному взору.
И ты вдыхаешь воздух жадно так,
Как будто только что поднялся в гору...

День с утра звенит синицами.
Крыши - ветром отутюжены.
Сад ветвями, словно спицами,
Из снежинок вяжет кружево.
Солнца нет, но поле светится
Серебристою порошею.
Смотришь вдаль - и сердцу верится
Снова в светлое, хорошее.

Улеглись снегоносные бури.
Обозначились дали ясней.

Вот и дожили мы, дотянули
До веселых, улыбчивых дней.

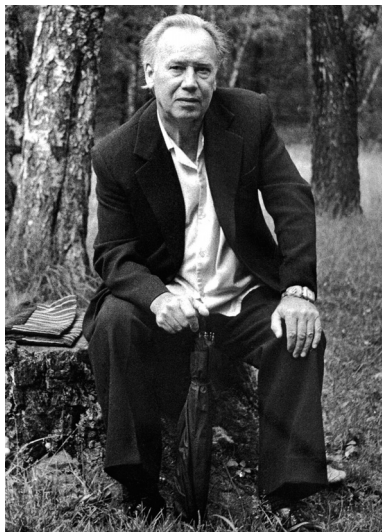
Нележки были зимние вёрсты,
Одолеть их сумели не все.
Это очень не просто, не просто -
Восхождение к новой весне.

От недуга она не излечит,
Юных лет нам назад не вернёт.
Но ручьи, как и встарь, залепечут,
И скворец у крыльца запоёт.

Ты на жизнь понапрасну не сетуй.
Солнце, встав в голубой вышине,
Одаряет живительным светом
И тебя, и других - наравне!

Альберт ФЕДУЛОВ (1929-2005)

Жить - значит писать стихи

Мир стоит на подвижниках. Ими начинается всякое настоящее дело. И Альберт Васильевич Федулов, несомненно, являлся одним из них. Ему – больше, чем кому-либо иному – мы обязаны сегодня существованием Литературного объединения им. Ф.Шкулева. Именно он 50 лет назад вместе с другими, влюбленными в поэзию людьми, организовал в Видном первый поэтический кружок, и затем до самых последних дней для большинства самодеятельных литераторов Ленинского района являл собой зримый пример самоотверженного творческого служения.

С Федуловым неразрывно связаны многие важнейшие вехи нашей литературной жизни: превращение поэтического кружка в общерайонное объединение, которое Альберт Васильевич долгое время возглавлял, первые выступления перед аудиторией, первые публикации в областной и московской печати.

В начале 1960-х Федулов, молодой, талантливый и инициативный, ищущий своих путей в большую литературу, был примером для остальных. Его стихи охотно брали в коллективные сборники и альманахи таких известных издательств, как Воениздат, «Молодая гвардия», «Московский рабочий», Профиздат, «Советская Россия». Он первым из видновских поэтов выпустил собственную книгу стихов, одним из первых был принят в Союз писателей. И все это время заражал товарищей по перу максимализмом творческих целей, жаждой высшего мастерства.

Делом всей жизни стала для Федулова разработка особой поэтической формы – восьмистрочной лирической миниатюры. В этом

жанре им написаны сотни стихотворений, среди которых встречаются необыкновенно яркие и емкие.

Альберт Васильевич прожил долгую насыщенную трудами жизнь, неизменно преданный искусству слова. Потому что жить для него – означало писать стихи. Сегодня как должное воспринимаешь его победу на первом областном конкурсе «Поэтическое Подмосковье», а также присуждение ему, одному из первых, премии имени нашего земляка Е.Зубова.

Мы благодарны Альберту Федулову за верность поэзии. Нам было вслед за ним шагать значительно легче.

Алексей ЗИМЕНКОВ

РОДОСЛОВНАЯ

Певцы-гусяры

Плечистые и русые
 Меж елей и осин
 Они ходили с гусями
 По всей родной Руси.
 Они степными песнями
 Влекли к себе сердца.
 И градами и весями
 Шла слава о певцах.
 Их слушали то с болью,
 То с грустью, как богов.
 Им хлеб давали с солью
 И предлагали кров.
 Но шли они под тучами,
 Роняя песни с уст.
 И гусями певучими
 Учили правде Русь.

Мой дед

Под небом суровым и синим
 Летели, сопя, поезда.
 Мой дед колесил по России,
 Захаживал в города.
 Таскал он мешок за плечами,
 Набитый одним сквозняком.
 Он сало жевал с сухарями
 И запивал кипятком.
 А дома, в далекой станице,
 Среди вековой наготы
 Жене его виделись ситцы,
 А ребятишкам порты.

Ладони деда

Его ладони больше неба были,
 Ходили в них щурятами лучи.
 Они тепло земле и мне дарили
 И сами оставались горячи.

За те пригоршни и тепла, и света –
 Ах, как любил я деда моего...
 Хоть нет давно на белом свете деда,
 А на земле живет тепло его.

Встреча

На столе - тарелка с медом,
 Самовар краснеет медью.
 Я сижу в рубашке модной,
 Что купил в Москве намеренно.
 Крепкий чай тяну из чашки,
 Мед смакую поминутно.
 Пахнет липой и ромашкой
 В нашей горнице уютной.
 Мать глядит, сухие руки
 Положив на край клеенки.
 Постарела, стала русой
 От забот больших, нелегких.
 Говорит мне: «Кушай, сынка,
 Не в гостях ведь ты, а дома».
 И в глазах ее живинка
 Светит искоркой знакомой.

Воскресение

Я, как премудрый и всесильный маг,
 Лечил ее и травами, и словом.

И мать воскресла на моих глазах,
Хоть умереть была уже готова.
Она с постели встала не спеша
И вот ступает радостно по тверди.
И слышится ее мне твердый шаг,
Как утвержденье жизни, а не смерти.

ХРИСТОС

Мастер новых лодок

Он объявился в околотке,
Чтобы поближе быть к воде.
Он мастерил такие лодки,
Каких не видел мир нигде.
Их новизной дивились люди,
Как бы диковиной какой.
И шла молва об этом чуде,
Свершенном Божеской рукой.

Слово Иисуса

Не с броским, красочным товаром
(Пресветлым ликом с Небом схож)
Он к людям шел со Словом ярим
И, как мечом, разил им ложь.

И от Его, Господня Слова,
Вдруг прозревали все слепцы
И видели глазами снова:
Где праведник, а где - лжецы...

В пути

Не раз Христа будили стучи
Поутру звонких топоров.
Они немедля гнали скуку
Из сонных сел и городов.

И был Он рад мирскому звуку,
Внимал с отрадою ему:
С небесным домом Он разлуку
Вдруг забывал в земном дому...

РАДОСТИ ТРУДА

Клин земли

Я клин возделал у реки,
Смешал его с соленым потом.
И клин ржаные колоски
Вознес к сияющим высотам.

Теперь, как рыжих жеребят
(Чтоб силой налились ржаною),
Высоты светом их поят
И сладкой млечною росой.

Пчелы

Люблю я гул в лугах веселый,
Что начинается с утра.
Собирают мед цветочный пчелы:
Июнь, медовая пора.

Они вокруг снуют, как пули,
Им жалить некогда людей,

Им надо медом каждый улей
Набить как можно поскорей.

Уж такова у пчел забота,
Они издревле любят труд.
А вот есть люди - от работы,
Как черт от ладана, бегут.

Хлеб

Его палил горячий зной,
Дождем окатывало небо.
Теперь, сентябрьскою порой,
Стол так и ломится от хлеба.
Хлеб только вынут из огня,
Он в сладкой нежится истоме.
О, как, поверь, хотел бы я,
Чтоб он всегда водился в доме!

МИР БОЖИЙ

Солнечный шар

О, солнца шар! К нему глазами
Еще не раз я прирасту.
Вот он с огнистыми лучами
Вновь набирает высоту.
Он за рекою залил светом
Сады, глядящие в рассвет.
И бьется пульсом в каждой ветке
Его горячий, звонкий свет.

Весна идет

Земле-кормилице остуда
От вешних дней сдает ключи:
Весна идет и мечет всюду
На землю теплые лучи.
И средь оттаявших валежин
С росинкой-искрой на плече
Весне заздравницу подснежник
В полях играет на луче.

Хлебные ростки

Всю ночь весеннюю азартно
Ростки бурили грунтозем -
И утром запылала ярко
На всем просторе полевым.

Веселый дождик смыл со звоном
Ростков чумазных черноту, -
И вешней свежестью зеленой
От них запахло за версту.

Былинка

Былинка тонкая! Она –
Зеленый лучик во вселенной.
Ее для жизни вновь весна
Дыханьем вызвала из тлена.
И от нее исходит свет,
Исполнен силы небывалой.
И уползает тень в кювет,
Ослеплена былинкой малой.

РЯДОМ - ВЕЧНОСТЬ

Звездный Спас

Поднимаю к небу взгляд –
 Дышит небо знойной мглой.
 Вновь начался звездопад –
 Спас вселенский над землею.
 Видно, кто-то среди высот
 С той могучей жаркой кроны
 Ночью звезды мне трясет,
 Словно яблоки, в ладони.

Звездная тройка

Тройка что ли к звёздам поскакала
 По большому Млечному пути?
 Заклубилась пыль, запеленала
 Все, что было видно впереди.
 Эта пыль садится мне на плечи,
 Серебром ложится на виски...
 Слышу: где-то надо мной, далече
 Звонко-звонко скачут рысаки.

Вещунья вечности

Вобрав в себя теплыни сушку,
 Лесок очнулся молодой:
 Опять я слушаю кукушку –
 Вещунью вечности самой.
 Что ей угроза чернолетья?
 Что ей бесхлебье на столе?
 Она вещает мне бессмертье
 Назло всем бедам на земле.

Голос с Земли

Я посылаю в космос голос
 Сквозь электронную пургу.
 Пусть он миров (где зреет колос,
 Былинка гнется на лугу)
 Достигнет, будет там услышан
 И понят каждою душой, –
 Что это к ним для связи вышел
 Жилец планеты голубой.

Крылья за спиной

Снова света в изобилье,
 Синевы хоть отбавляй.
 И свистят тугие крылья,
 Рассекая неба край.
 И неволью за спиною
 Прорезаются крыла.
 Вскину их – и подо мною
 Сронят вечность купола.

С РАДУГОЙ НА ПЛЕЧЕ

После тяжелой зимы

На деревья с гребня дня
 Накатилась ярь весенняя.
 Вспыхнул сад мой у плетня,
 Словно новая вселенная.
 Нежность белая ко мне
 Подступила вдруг вплотную.
 Счастлив я, что по весне
 Эту нежность – вновь целую.

Роса на белых яблонях

Еще до света полчаса,
А сад ко мне прихлынул влажностью.
На белых яблонях роса
Лежит, сгибая ветки тяжестью.

Цветами белыми во сне
Ее пьют яблони без горяшка.
Пока в небесной крутизне
Не запылает снова солнышко.

Ночью

Вновь луна у ограды садовой
Белит яблони кистью своей.
А во тьме серебристо-лиловой
Слышу – старый поет соловей.
Нет ему в этом мире замены:
Как всегда, он залиvist и нов.
И взволнованно ловят антенны
Его песни на крышах домов.

Лунный серп

Словно тощий пряткий бес,
Схолодясь в росе студеной,
Лунный серп, в заботах весь,
Луговиною ходит сонной.
Жнет вокруг он тьму и сонь
И стогует чин по чину,
Чтобы день, как белый конь,
Шел пастись на луговину.

С радугой на плече

Пахнет острыми разрядами
Молний синих, грозовых.
На плече несу я радугу
Средь ромашек луговых.
Из нее я лиру сделаю,
Стану песни с ней слагать,
Чтобы робкие и смелые
Их могли в дорогу брать.

ПОД ТВОИМ ВЗГЛЯДОМ**В белый холод**

В этот белый холод, в эту стыть
Я к тебе хочу поближе быть,
Пить чай душистые с тобою,
Душу греть их знойной теплотою.
Да смотреть на светлое лицо,
Как на месяц, что слепит крыльцо.
Так случилось, вышло: жизни нету
Без тебя мне, как без неба - свету.

Огонь

Ты, словно лучик молодого дня,
Века отринув, ворвалась в меня.
И вот теперь огонь в груди моей
Ты разжигаешь нежностью своей.
И тот огонь, где чувства все слились,
Меня возносит, как ракету, ввысь.
Доступны стали мне высоты с ним
И все миры за небом голубым.

Рука милой

Будто бы священный тот огонь,
 Руку милой я кладу в ладонь
 И держу до самого рассвета,
 Полон ласки, и тепла, и света.

Мне бездушным к ней вовек не быть,
 Словом или делом нагрубить.
 Ведь своей светимостью веселой
 Лишь она дает мне силы жить.

Перед расставанием

Став подобны яркому лучу
 В Космос устремляются ракеты...
 Милая, я скоро полечу
 На другую дальнюю планету.

Я вернусь не скоро, может быть,
 Но, простясь со мной под небесами,
 В новых днях любви живую нить
 Ты не рви меж нашими сердцами.

ПРЕМИИ

Николай ЦВЕТОВАТЫЙ -
 лауреат премии им. Роберта Рождественского

Болдинское десятилетие Николая Цветоватого

Творчество подлинного поэта – не бесперебойный конвейер по производству стихов и поэм. Бывает, немота надолго поражает творца. И тогда ненужным и потерянным ощущает он себя. Но знает истинный поэт и периоды необычайного подъема, когда и божество и вдохновенье без остатка завладевают душой, очнувшейся от немоты.

Именно таким, полным трудов и значимых итогов, стало последнее десятилетие для Николая Цветоватого, члена правления Московской областной организации Союза писателей России, директора Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». В эти годы один за другим увидели свет десять его сборников стихов. Они не были обойдены вниманием читателей и критики и принесли автору заслуженный успех.

В 2003 году решением представительного жюри, которое возглавляли министр культуры Московской области Г.К.Ратникова, а также руководители Московской областной и городской организаций Союза писателей России Л.К.Котюков, В.Гусев, В.Г.Бояринов и другие, Николая Цветоватого включили в число 12-ти лучших поэтов, участников областного конкурса «Поэтическое Подмосковье». В следующем году его книга стихов «Непрожитая жизнь» была отмечена премией «Золотое перо Московии». А еще через год за сборник «Личное дело» Николай Цветоватый удостоился премии имени К.С.Станиславского.

2006 г. был обозначен новой высокой оценкой его творчества. Поэт стал обладателем высшей литературной награды Московской области – премии имени Роберта Рождественского.

Губернатор Московской области Борис Громов учредил ее в 2003 году. Согласно положению ежегодно присуждаются – одна премия и четыре диплома. Первому премия имени Роберта Рождественского была вручена замечательному русскому поэту Виктору Бокову, последние годы живущему в Переделкине. И вот трехлетие спустя, Конкурсная комиссия, созданная Правительством Московской области, удостоила этой премии нашего земляка.

Торжественная церемония награждения состоялась в Министерстве культуры Московской области. Диплом лауреата Николаю Цветоватому вручали заместитель председателя правительства Московской области Сергей Кошман, министр культуры правительства Московской области Галина Ратникова и председатель Московской областной организации Союза писателей России Лев Котюков. В церемонии участвовали и представители Ленинского района: глава городского поселения Горки Ленинские А.П.Котов, начальник Управления по работе с молодежью, культуре и спорту Моисей Шамаилов, а также члены литературного объединения имени Ф.Шкулева.

Встреча в Министерстве культуры прошла в теплой сердечной обстановке. Лауреат и дипломанты читали стихи, а известная цыганская певица Татьяна Филимонова и бард Борис Роцин исполняли песни на слова Николая Цветоватого.

Председатель Московской областной организации Союза писателей России Лев Котюков так прокомментировал итоги работы Конкурсной комиссии:

«Подмосковье, если мерить европейскими мерками, – это целая страна. И в ней что ни город, то норов. В том числе, и литературный. Свои авторы, свои издания. Сделать выбор из более 60 достойных претендентов было нелегко, а результат вполне естественный. Наблюдая за тем, что делается в Ленинском районе, нельзя не прийти к выводу, что здесь власть не числит проблемы культуры среди второстепенных, как, к сожалению, кое-где еще бывает.

Здесь при поддержке администрации регулярно выходят литературные издания, проводятся интересные литературные конкурсы. Вот уже 50 лет районная газета выпускает литературную страницу. В Центральной районной библиотеке г.Видное работает

литературное объединение, признанное в 2003 году лучшим в Подмосковье. В Видновской гимназии проходят занятия литературной мастерской «Слово», члены которой регулярно печатаются на страницах изданий Московской организации Союза писателей России. В музее-заповеднике «Горки Ленинские» для взрослых литераторов и в Библиотеке К.Чуковского поселка Переделкино для детей и подростков ежегодно проводятся литературные семинары с участием Московской областной и Московской городской писательских организаций. Так что большой успех поэта из Ленинского района Николая Цветоватого на этом фоне выглядит вполне закономерным.

Литераторы Ленинского района искренне радуются заслуженной награде собрата по перу.

Н.И.Цветоватый родился в 1945 году в г. Ленинграде. В 1973 году окончил Литературный институт им. А.М.Горького, где занимался в семинаре Евгения Долматовского. В этот период неоднократно выезжал с творческими выступлениями в республики СССР, побывал в ГДР. С 1973 по 1991 работал в Доме-музее В.И. Ленина в Горках. Участвовал в разработке концепции и становлении Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские», а также создании музея Хо Ши Мина (Вьетнам. Ханой). В 1973 – 1977 годах учился в заочной аспирантуре Литературного института им. А.М.Горького, стал кандидатом филологических наук. С 1991 по 1995 был директором издательств «Улисс» и «Братья Вайнер – детектив». В 1995 - 2006 годах являлся заместителем директора по научной работе Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». С 2007 года Н.И.Цветоватый – директор Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские». В 2010 году отметил свое 65-летие. Награжден: медалью «XX лет победы в Великой Отечественной войне»; медалью «100 лет со дня рождения Хо Ши Мина» (Вьетнам); медалью «Дружбы народов» (Вьетнам); медалью «В память 850-летия Москвы»; медалью «40 лет городу Видное».

Н.И.Цветоватый - автор поэтических книг: «Путь к себе» (1995), «Круговорот» (1997), «Общая тетрадь» (1999), «Лист памяти»

(2000), «Птица Сириус» (2000), «Непрожитая жизнь» (2002), «Буквица» (2003), «Личное дело» (2004), «От первого лица» (2005), «Второе “Я”» (2007), двухтомника избранных стихотворений “Обратный отсчёт” (2010), а также более 100 статей на историческую, общественную и религиозную тематику. Он постоянный автор журналов «Поэзия», «Российский колокол», газет «Московский литератор», «Московия литературная», «Видновские вести» и других.

Н.И.Цветоватый входит в Правление Московской областной организации Союза писателей России, является членом действительным членом Академии российской словесности и член Совета Литературного объединения им.Ф.Шкулева. Награжден Союзом писателей России: за книгу «Непрожитая жизнь» - дипломом 1-й степени и медалью «Золотое перо Московии», за книгу «Личное дело» - дипломом им. К.С. Станиславского. За книгу «Второе я» награжден Золотой Есенинской медалью Московской областной организации Союза писателей России.

Н.И.Цветоватый - лауреат литературной премии им. Р.Рождественского (учредитель – Правительство Московской области) и литературной премии им. А.П.Чехова Московской городской организации Союза писателей России, а также областных конкурсов «Поэтическое Подмосковье» (2003) и «Подмосковье литературное» (2007).

Алексей ЗИМЕНКОВ

Николай ЦВЕТОВАТЫЙ

«Второе «Я»

Переписчик Евангелия

Перо острее очинив
и запалив в печи лучину,
красивой буквицы* зачин
он вывел, словно паутину.

Изобразил три завитка,
и плющ вокруг нарисовал он,
и перекладину слегка
развел в конце змеиным жалом.

А после киноварь навел,з
аполнил все пустоты красным.
И буква вспыхнула огнем
не обжигающим, но ясным.

А между тем, немало дел
он переделал в то же время:
Менял лучину, что-то ел
и очинял перо острее.

Но этих дел не замечал,
как будто все не он, а кто-то
попутно в доме исполнял
неблагодарную работу.

Не принимая суету,
он жил своей, мечтой бессрочной.
И сквозь оконную слюду
весь мир казался буквой строчной.

*Буквица - первая прописная буква текста

Грустный Саваоф

Как бесконечно, бездонно время
 в моей котомке.
 Им одаряю я, как умею,
 кому по сколько:
 кому щепотка, кому-то жменя.
 уж как придется.
 Распоряжайся им, как сумеешь.
 Потом зачтется.
 Я, как учетчик, служу неспешно
 во всей Вселенной.
 И все-то знаю
 про вас, прегрешных,
 пустых и тленных.
 Сквозь вас водою
 прольется время,
 как через сито.
 Что будет с каждым
 и что со всеми,
 ничто не скрыто.
 О, как вам грешным
 легко и просто
 не знать, что будет!
 А я от горя оброс коростой
 беспутных судеб.
 Смотрю с тоскою и состраданием
 на вас беспечных.
 Мне быть счастливым
 мешает знанье,
 мешает вечность.
 А ваши жизни — ничто, поверьте,
 в ее потоке.
 Вот потому-то в моем бессмертье
 мне одиноко.

Ной

Из дерева гофер
 построю свой Ковчег.
 И станет он
 прибежищем для многих.
 Да, я подвластный Богу человек.
 Такой же, как и вы,
 и слабый, и убогий.

В тумане по воде
 скитаясь день и ночь,
 я буду руль держать
 и в кровь сотру ладони.
 Наперекор судьбе,
 пытаюсь вам помочь,
 я страх переборю,
 что вдруг Ковчег затонет.

Но так же, как и вас,
 меня холодный пот
 окатит, как волна,
 и задрожат колени.
 И в трюме заревет
 в предсмертном страхе скот.
 И скроют свет от глаз
 вода, туман и темень.

Но милостив Господь,
 даря покой и свет,
 Он сбережет меня и каждого,
 как брата.
 И голубь принесет
 оливковую ветвь.
 И сядем, как на мель,
 на склоны Арарата.

Скалистая Земля
проступит из воды.
О, до чего она
теперь роднее стала!
Мы солнце соберем
в окошечко слюды
и разведем огонь,
чтоб все начать сначала.

Когда же виноград
даст первые плоды,
я буду пить вино.
Хвала тебе Всевышний!
Засну в своем саду,
не пряча наготы.
И насмеется Хам,
спасение забывший.

Рождество

Закатное небо алело тревожно,
как в отблеске жарких военных костров.
Иосиф Марию провел осторожно
в тугом лабиринте повозок, шатров.
Протиснулись мимо толпы у колодца,
и мимо лачуг, и закрытых дверей.
И там, где в загоне заблеяли овцы,
они торопились укрыться скорей.
И в темной пещере, под вой непогоды,
куда несмолкающий дождь залетал,
две старые женщины приняли роды
у юной Марии, родившей Христа.
И мальчик кричал, оглашая округу.
И был его голос и светел, и чист.

И всадник случайный, поправив подпругу,
в усы усмехнулся: «Ну, будет речист!»
«Нет, плотником будет», - Иосиф ответил.
«Да, плотником будет», - поддакнул сосед.
Шумел за стеной вопрошающе ветер.
И только Марии был ведом ответ.

Магдалина

За надвигающейся ночью,
когда закат устал гореть,
она вошла и встала молча,
не зная, можно ли присесть.
Качались шумно сикоморы,
едва заметные в ночи.
И окна низкие каморки
ловили лунные лучи.
И незаметно в полумраке
она смотрела из угла.
Признав, хозяйская собака
у ног, свернувшись, прилегла.
Ее ничуть не замечая
и запивая хлеб вином,
мужчины что-то обсуждали,
согласно сидя за столом.
Один из них, голубоглазый
и с темным волосом густым,
к себе привлек вниманье сразу
негромким голосом своим
и простотой тех ясных истин,
что говорил он, не спеша.
Но как же радостно и чисто
на них откликнулась душа!
Рассвет входил еще не смело,
и отступала темнота.
И вместе с ним, как тень, светлела
душа, прозревшая Христа.

Слепцы

Когда Он с рассветом горячим
ворота легко миновал,
два старых еврея незрячих
устроили краткий привал.
От дальних дорог обессилев,
они отдыхали в пыли.
Им кто-то сказал, что Мессия
пройдет и недуг исцелит.
Зевакам пустым на потребу
евреи лежали в кустах,
и страшными бельмами небо
у них отражалось в глазах.
Что был послабей, обреченно
лицом почерневшим поник.
Но в полдень, горячий и черный
ворвались и говор, и крик.
Они поднялись и, не видя,
во тьму закричали, хрипя:
"Господь наш! Потомок Давида!
Дай счастья увидеть тебя!"
И бельма проклятые тотчас
Он снял мановеньем одним.
И, тихо пристроившись к прочим,
они зашагали за Ним.
И так просветленно проскачут
до Пасхи счастливые дни,
что вскоре счастливо и зряче
со всеми воскликнут:
"Распни!"

Одиночество

Неспешный ветер гнал листву
в саду осеннем Гефсиманском.
А время сочную траву
уже мазнуло темной краской.
Он в тень под деревом присел
и утолил оливой голод.
Вдали за стенами гудел
и волновался древний город.
Смотря на зрелые оливы,
Он думал об учениках,
подчас таких нетерпеливых
и в размышленьях, и в словах.
Еще в делах непостоянных,
и с темной, слабою душой,
но ждущих, как небесной манны,
познания истины святой.
В тени полуденных минут
глядел на Яфские ворота,
где шебаршил различный люд
в своих обыденных заботах.
Он через створ иных ворот
войдет в назначенные сроки.
Но, слыша радостный народ,
опять поймет, что одинок Он.

Тайная вечеря

Чадающее пламя.
 Скрипит полумрак
 в щетинистых лапках цикады.
 И длинные тени
 таятся в углах,
 едва различимые взглядом.
 Качается в чаше тугое вино,
 с глотками слегка убывая.
 Пасхальный рассвет
 проникает в окно,
 остатки ночи убывая.
 И листья олив
 в Гефсиманском саду
 проснулись,
 от холода вздрогнув.
 Рукой напряженною
 хлеб разломив,
 он каждому дал понемногу.
 «Пойду, помолюсь», –
 он негромко сказал.
 И вытер ладони о платье.

А где-то в пустыни
 копилась гроза,
 считая часы до распятия.

Иордан

Я думал, слово «Иордан» –
 синоним волн и перекатов,
 воды в просторах необъятных,
 как необъятен океан.

А оказалось все не так.
 В густой траве, едва заметен,
 ручей змеится тонкой плетью.
 Ручей, а вовсе не река.

Но разве это умалит
 явление Христа народу?
 И как вошел Он в эту воду
 под звуки песен и молитв?

Как шли сюда со всех сторон
 евреи, словно в синагогу,
 на эту узкую протоку,
 где будет целый мир крещен.

Рыбалка

Вот и птица первым свистом
 объявилась в темноте.
 Рассветает очень быстро
 в Израильской стороне.
 В Средиземном море утром
 ловят сайру и бычков
 Перельман и Перельмутер,
 и еврейкин муж Петров.
 Тянут бредень – метров двадцать –
 под скалою на заре.
 И, не дай Бог, им попасться
 неподкупной мишtare.*
 Промелькнет вдали мигалка,
 затаились – будто нет.
 За подобную рыбалку
 здесь залепят пару лет.
 Как в России, рыбнадзору

здесь не сунешь сто рублей.
 И крадутся, словно воры,
 вместе русский и еврей.
 На удачу уповая,
 ловит смешанный народ.
 Только рыбка золотая
 в общий бредень не идет.
 Понапрасну ноги ранят,
 зря измучились совсем.
 Не исполнится желание
 жить в достатке, без проблем.
 На уху, пожалуй, будет
 в бредне всякой ерунды.
 Хорошо, что неподсудно
 жечь костерчик у воды.
 И ушицу с пшенной крупкой
 уплетают, будь здоров,
 Перельман и Перельмутер,
 и примкнувший к ним Петров.
 Уплетают, вспоминая
 ночь под Вязьмой на реке.
 Словно рыбка золотая,
 солнце тает вдалеке.

*Миштара – полиция (иврит)

Шкулёвцы – лауреаты Московской областной
 литературной премии им. Евгения Зубова

Чтоб больше поэтов хороших и разных

О счастье видеть и шагать
 Цветущим лугом по тропинке,
 О том, как сердцу дорога
 Лесная даль в зеленой дымке.
 Ведь эти светлые леса
 И эти дымчатые дали
 Мне были с детства, как друзья,
 И никогда не изменяли.

*Евгений Зубов
 (1942 – 1996)*

Творческой личности свойственно надеяться на понимание если не современников, то потомков. Но так бывает далеко не всегда.

Нашему земляку Евгению Зубову (автору многих прекрасных стихов, посвященных малой родине) жизнь не давала серьезных поводов рассчитывать на будущее общественное признание. И он – по крайней мере, в последние годы – писал, не думая, что когда-либо будет известен широкому кругу читателей.

И тем радостнее видеть: интерес к его поэзии растет.

Каждый год в первое воскресенье июля родные, друзья, районные литераторы, любители поэзии собираются в Мисайлове, чтобы возложить цветы на могилу поэта. Здесь по кругу читают стихи, делятся воспоминаниями.

В 2003 году, когда литературная общественность отмечала 60-летие со дня рождения поэта, в городе Видное впервые прошла торжественная церемония чествования лауреатов областной литературной премии им. Е.Зубова.

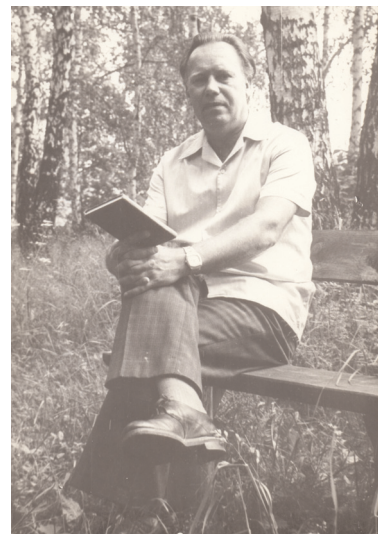
Ее первыми обладателями стали: председатель правления Московской областной организации Союза писателей России, главный редактор журнала «Поэзия», поэт Лев Котюков, генеральный директор Московской городской организации Союза писателей России, поэт Владимир Бояринов, секретарь правления Московской областной организации Союза писателей России, поэт Григорий Осипов, один из основателей нашего литературного объединения им. Ф.Шкулева, поэт Альберт Федулов и нынешний руководитель литературного объединения, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН Алексей Зименков.

С тех пор известность и авторитет премии только рос. По нашему примеру в целом ряде районов были учреждены подобные премии, некоторые из которых, как и в нашем районе, носят имена поэтов-земляков. Евгений Зубов, который так долго ждал выхода своей первой и единственной книги стихов, был бы, несомненно, рад тому, что сегодня творчеству подмосковных литераторов уделяется такое большое внимание.

Алексей ПЛОТНИКОВ

СЛОВО - ЛАУРЕАТАМ

Альберт ФЕДУЛОВ (1929 – 2005)

А.В.Федулов - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2003 года (удостоен за творческие достижения и большой вклад в культурную жизнь Ленинского района).

Родился в 1929-м в городе Ровеньки на Украине. С 1948-го жил в Видном. Работал токарем, киномехаником, связистом в Гипроавиапроме. Окончил филологический факультет МГУ.

Печататься начал рано. Первые стихи были опубликованы во время срочной службы в Германии.

А.В.Федулов являлся одним из основателей Литературного объединения им. Ф.Шкулева (1954) и его руководителем с 1974 по 1980 год.

В советское время – участник нескольких десятков коллективных литературных сборников и альманахов, выпущенных Профиздатом, Воениздатом, издательствами «Московский рабочий», «Молодая гвардия», «Советская Россия» и др.

В этот период в издательстве «Молодая гвардия» увидела свет его первая книга стихов «Зори родного дома» (1981). 20 лет спустя вышли сборники «Подснежники надежды» (1999), «С радугой на плече» (2003).

В 1990-е годы стихи А.В.Федулова публиковались в журналах «Поэзия», «Российский колокол», «Золотое перо», коллективных сборниках «Созвучие сердец» (2003), «Поэтическое Подмосковье» (2004), «И дух наш молод» (2004), альманахах «На солнечной стороне», «Третье дыхание», «Созвучие» (2006) и др.

А.В.Федулов – победитель первого областного конкурса «Поэтическое Подмосковье» (2003).

Русская хата

Русская бревенчатая хата,
Помню, помню я твоё тепло.
Детство мое резвое когда-то
Здесь, не унывая, протекло.

Бабка молоком меня поила
И давала хлебушка кусок.
«Кушай, кушай, дорогой и милый,
Для тебя поберегла, внучок».

Ел я хлеб и, силы набираясь,
Забывал лишения войны.
А со стен смотрели, улыбаясь,
Бабкины погибшие сыны.

Деды

На деревне деды умирают –
Святославы Родины моей.
На погост несут их, зарывают,
Ставят крест, какой потяжелей.

Только разве крест им ставить надо?
Памятники надо б ставить им.
Чтоб не из кладбищенской ограды
О себе поведали живым.

Как врагов разноплеменных гнали,
Как земли распахивали грудь.
Их дела, что мы в наследство взяли,
Никому вовек не зачеркнуть.

Сердце

Не знаю сердца тяжелее:
Уже не счесть его утрат.
В нем, словно в звездном мавзолее,
Мои все горести лежат...

Там те, кого давно уж нету,
Но кто любим мной глубоко...
Как одному нести по свету
Такое сердце нелегко!

Алексей Зименков

А.П.Зименков - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2003 года (удостоен за большие успехи, достигнутые Литературным объединением им. Ф.Шкулёва).

Видновчанин. Старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН. Член жюри Международной премии им. В.В.Маяковского.

Автор и составитель более 30 книг, альбомов и брошюр по творчеству В.В. Маяковского, теории и практике русского литературного авангарда, источниковедению, стиховедению, текстологии, музейному делу и краеведению. За книгу «Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания», которая выдержала три издания, награжден Большой серебряной медалью Гуманитарного отделения Международной академии информатизации. За участие в работе по изучению и изданию рукопи-

сей романа М.А.Шолохова «Тихий Дон» награжден медалью М.А. Шолохова Министерства культуры Российской Федерации. В 2010 году стал победителем Национального конкурса «Книга года» (учредитель – Агентство печати и информации Российской Федерации).

Входит в Правления Московской областной организации Союза писателей России (МОО СП РФ), является член редколлегии журнала «Российский колокол» Московской городской организации Союза писателей Российской Федерации. Председатель районного литературного объединения им.Ф.Шкулёва (с 1980 г.). Совместно с учителем-словесником Г.Н.Логиновой руководит молодежной литературной студией «Акцент» (образована в Центральной районной библиотеке г.Видное в 2009 г.) и детской литературной мастерской «Слово» (образована в Видновской гимназии в 1998 г.).

Составитель и литературный редактор трех изданий книги стихов Е.Зубова «Мисайлово – времена года (1996, 2003, 2007), сборников стихов и прозы Литературного объединения им.Ф.Шкулёва «И дух наш молод» (2004), «Литературное Видное» (2007) и других.

За победу Литературного объединения им. Ф.Шкулёва в областных конкурсах «Поэтическое Подмосковье» (2003) и «Подмосковье литературное» (2007) удостоен почетных дипломов Министерства культуры Московской области. Награжден дипломом и медалью «Золотое перо Московии» Московской областной организации Союза писателей России, а также дипломом и медалью им. А.П.Чехова Московской городской организации Союза писателей России.

Председатель Общества краеведов Ленинского района. Научный руководитель коллективного труда «Видновский край с древнейших времен до наших дней». Один из авторов учебного пособия «Ленинский район – моя малая родина». С его участием подготовлены сценарные концепции Историко-культурного центра в г.Видное, музея в пос.Володарского и стационарной экспозиции в Библиотеке К.Чуковского. Автор текста на стелах у Вечного огня Аллеи Славы в г.Видное.

За коллективный труд «Видновский край с древнейших времен до наших дней» удостоен диплома премии им.М.Пришвина (учредитель – Правительство Московской области). Лауреат премии Ленинского муниципального района. Награжден знаками Главы Ленинского района «За личный вклад в развитие района» и «За заслуги перед Ленинским районом»,

Распахнутая вечность

*Заметки на полях книги стихов
В.Оркина «День рождения»*

Известно, что судьба любого человека неповторима, как линии на его руке, как его отпечатки пальцев. Также точно неповторим созданный поэтом художественный мир, всегда избирательно им отражена в творчестве окружающая жизнь и собственная судьба. Например, у Пушкина фактически отсутствуют стихи, посвященные матери, отцу и детям. Их в его творчестве замещают возлюбленная жена («чистейшей прелести чистейший образец»), няня Орина Родионовна и друзья. Не нарисовал великий поэт и картин своего семейного очага, но им созданы яркие чрезвычайно важные для него образы Лицея и Царского Села

Для Вячеслава Оркина родственные скрепы, напротив, являются определяющими. В его стихотворениях живут «бабуля», которая честит деда – «супруга дорогого», отец и мать, жена Наташа («Нахожу спасение,/Зная этих глаз/Силу провидения»), дочка Аленка («Умная да ладная,/Кожа шоколадная») Именно они, в первую очередь, дают лирическому герою «Дня рожденья» устойчивость в бурных волнах жизни. Кроме них огромное значение имеют также книжная премудрость, титаны мировой культуры и всемирной истории, природа.

Свою книгу стихов Вячеслав Оркин открывает «Дорогами памяти». Автор «Дня рожденья», движимый желанием разобраться в себе и своей судьбе, начинает свою книгу с раздела, где он обращается на свой жизненный путь.

*С недавних пор я стал бояться ночи.
В ее провалах без конца и дна,
Как на ладони, жизнь моя видна,
И дух бессонный мысль сверлит и точит.*

«Сверлит и точит», потому что даль памяти в «Дне рожденья» – это не только картины беззаботного детства, мать, отец, друзья, но и укору совести, от которых «не спрятаться, не скрыться», неруб-

цующиеся раны больших и малых обид, дорогие лица ушедших из жизни людей, загнанные в подполье страхи, безответные вопросы о смысле прожитых дней, холод надвигающихся мертвенно-серых волн Леты.

Как в «Божественной комедии» Вергилий ведет Данте по кругам Ада, так героя «Дня рожденья» на дорогах памяти сопровождает «задумчивый, усталый, поседелый спутник» из Зазеркалья.

*Он знает все, чему названья нет
В водовороте жизни оголтелой,
И что там, дальше, за ее пределом
Он тоже знает.*

Как не хочется быть распятым на голгофе памяти. Но нескончаем суд ее. И пока он длится, герою не дано иного, как бесконечно обретать и утрачивать веру в то, что жизнь не была прожита напрасно, что были в ней подлинны Дело, Любовь и Дружба. Надеяться, что поэтому

*Когда в распахнутую вечность
Сорвусь в своем последнем сне
В неведомых вселенских сотах,
Быть может, отзовется что-то
Прощальным эхом обо мне.*

В современном постиндустриальном обществе, которое воспитано на массовой культуре, до крайности упростившей человека, мало шансов оказаться услышанным и понятым тому, кто говорит о взыскующей совести, поиске правды и красоты. Надуманными, книжными, обращенными в никуда выглядят теперь вопросы о смысле жизни, долге и ответственности. Гамлет сказал бы о нашей эпохе, плодящей иванов, не помнящих родства: «Распалась связь времен».

Автор «Дня рожденья» сознает это, и все же идет против течения. Идет потому, что не может иначе. И еще потому, что желает, чтобы и его, и нас продолжали звать к добру все эти «книжные», «старомодные», «усложняющие» жизнь человеческие качества –

верность, честь, любовь, благородство, дружба, сочувствие. Он знает – за обретение их люди заплатили дорогую цену, но за утрату – заплатят еще большую.

Тем самым автор, независимо от намерений, бросает вызов дурно пахнущим поделкам высокорейтинговых делателей нынешнего рыночного масскульта. Самим фактом явления городу и миру подчеркнута традиционной в своей основе души. Души, неподвластной примитивно-зоологическому способу существования, который денно и ночью возвращают в нас современные телевидение, литература, кино, театр.

В самом деле, какая главная идея движет автором «Дня рожденья»? В противоположность охотно тиражируемым всюду картинам духовного распада, расчеловечивания людей Вячеслав Оркин предлагает нашему вниманию принципиально противоположное – конкретную историю своего собственного (долгого, непростого, порой мучительного) вочеловечивания. Именно поэтому его книга называется – «День рожденья».

В ней пять разделов – «Дорогами памяти», «В поисках истины» «Здравствуй, Солнце», «Венок моим учителям» и «Песни» И каждый соответствует одному из этапов духовного становления лирического героя книги. Ведя нас от одного круга его жизни к другому, совсем как в «Божественной комедии» (настольном произведении Вячеслава Оркина), автор показывает, как тот постепенно, шаг за шагом обретает звание Человека.

Начинается книга с появления лирического героя на свет. Взрослея, он сначала открывает землю под ногами и небо над головой. Затем открывает себя самого. Вкусив плода с дерева познания, начинает задаваться вечными вопросами – о смысле жизни, смерти и бессмертия, добре и зле, преходящем и вечном, которые с этого момента обречен решать всю жизнь. Заново рождается, осознав себя частью вечной природы с ее нескончаемым процессом созидания и разрушения. И снова рождается, став заинтересованным собеседником титанов мысли и духа, неутомимых искателей истины и правды. И еще раз – вкусив радость творчества. Последнее рождение, о котором идет речь в сборнике, связано с осознанием своей принадлежности к большой Родине – России и к Видновскому краю, с которым его накрепко связала судьба.

У Пушкина есть строки о сторонах человеческой души, дарующих смысл нашему земному существованию:

*Два чувства дивно близки нам
– В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отческим гробам.*

*На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

В этих словах, как мне кажется, схвачено нечто фундаментально важное, нечто действительно свойственное природе человека. Ведь именно таким у нас являет себя традиционное народное сознание. Посмотрите, сколько людей в пасхальные светлые дни, пусть не по канону, приходят на кладбище, чтобы встретиться со своими родными. Всякий из нас подтвердит: наши знакомые и соседи предстают пред могилами в большинстве своем, чтобы совершить не формальный акт, а участвовать в полном богатой гаммы смыслов и переживаний действе. В основе которого – желание внутренней тайной связи с «отеческими гробами» и, быть может, неосознанное искание того самого пушкинского «самостоянья».

Если мы посмотрим на композицию «Дня рожденья», то поймем, что строение сборника есть ни что иное как воплощенная авторская формула «самостоянья» в этом мире. Краеугольные камни ее – семья, творчество, природа, родина, мировая и русская культура.

В соответствии с этой формулой в «Дне рожденья» есть раздел «Венок моим учителям», который открывается обращением к духовным наставникам автора – Данте, Камюэнсу, Гете, Гейне и другим («Они неведомые дали / Распахивали предо мной»), и есть раздел из двух песен, посвященных городу Видное («Видное, я слушать не устану / шум знакомых улиц и садов») То и другое, наряду с семьей, природой, творчеством, – необходимейшие основания индивидуального бытия Вячеслава Оркина.

Завершается «День рожденья» стихотворением о венке.

*Я втайне этот плел венок,
В душе не ведая покоя.
Теперь он взят живой рекою,
И вдаль несет его поток...
И если радости и проку
Венок доставить вам не сможет
– Не тратьте время понапрасну –
Верните вновь его потоку.
И пусть он память не тревожит.*

Это автор о своей книге, своем творчестве. Читателя призывают судить о прочитанном, не снисходя к мыслям и чувствам поэта. Однако независимость тона, конечно же, не могут скрыть сдерживаемую в глубине души тревогу. Каково оказаться не услышанным, непонятым, ненужным?! И здесь сами собой в памяти горькие пушкинские строки:

*Ты внемлешь грохоту громов
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов –
И шлешь ответ;
Тебе же нет отзыва...*

¹Буквица - первая прописная буква текста

Вячеслав Оркин

В.А.Оркин - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2007 года (удостоен за творческие достижения и большой вклад в культурную жизнь Ленинского района).

Видновчанин. Кандидат медицинских наук. Заслуженный врач Российской Федерации.

Член Союза писателей России. Автор книги стихов «День рождения» (2007). Публикации в сборниках «Золотая строка Московии», «Литературное Видное», журнале «Поэзия», альманахе «Антология одного стихотворения», газете Видновские вести» и др.

Лауреат областного конкурса «Литературное Подмосковье» (2007), премии «Золотое перо Московии». За верность традициям русской культуры и литературы награжден «Золотой Есенинской медалью» Московской областной организации Союза писателей России.

*И все, чем дух взволнован и смущен,
Сквозит в обличье тени...*

Данте

Глухая ночь. Выходит в кабинет
Из зеркала двойник в халате белом –
Задумчивый, усталый, поседелый –
Мой постоянный спутник долгих лет.
Он знает все, чему названья нет
В водовороте жизни оголтелой,

И что там дальше, за ее пределом,
Он тоже знает... Но не даст ответ.

И снова мы за долгою беседой
Мои былые радости и беды
Перебираем до прихода дня.
При этом все предчувствия и знанья
Из подземелий моего сознанья
Его глазами смотрят на меня.

Осенняя охота

Даешь охотничьи прогулки!
Из городских квартирных нор
Как хорошо с надежной «тулкой»
На вольный вырваться простор!

И ранний сон превозмогая,
Топтать ершистый первый лед,
Махнув рукой, пернатых стаю
Благословить на перелет.

Пройти осклизлою тропкою
По жухлым стынущим полям,
Где сиротливою вдовою
Уныло горбится земля...

Дороже нет родного края!
И в зной, и в лютую пургу
Я аромат его вдыхаю
И надышаться не могу!

С ним все печали и обиды
Легки – как пух, как первый снег...
Ну, а ружье... Оно – для вида.
А убивать – великий грех.

Марина Прокопенко

М.Ю.Прокопенко - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2007 года (в номинации «литературно одаренному жителю Ленинского района в возрасте до 25 лет – за значительные творческие успехи»).

Выпускница Видновского художественно-технического лицея. Студентка филологического факультета МГУ.

Лауреат конкурса сочинений Всероссийского праздника русского языка 2006 года, организованного Российским университетом дружбы народов. Победитель меж-

регионального фестиваля детского и юношеского литературного творчества «Подсолнушек» (2006, 2007 гг.) и 2-го межрайонного литературного конкурса детей и подростков Подмосковья «Люблю тебя, мой край родной!» (2006 г.).

Осеннее

Я приехала и застала бабушку сидящей в кресле под старым орехом. Она куталась в выцветшую ветхую попону и была уже совсем не та, что раньше.

– Ну, вот ты и приехала, – сказала она, не поднимая глаз.

Ветер легонько развевал подол ее юбки, касался седых прядей. Она казалась застывшим изваянием.

Я села на скамейку у ее ног и положила голову ей на колени. Бабушкина рука слабо поднялась и вдруг я, как прежде ясно, почувствовала над собой забытую силу крестного знамения. Из глубины сада, с дальних полей дохнуло горечью осенних костров. И все стало, как раньше...

Я лежала и думала, что родная кровь – это необъяснимо. Зов ее летит сквозь года и одной горячей стрелой пронзает наши сердца. И где-то в тишине полей ждет нас забытый милый дом.

И снова, как раньше, небо баюкает свою землю, укутанную в серый дым. А мы, разбредшиеся по земле, поднимаем глаза к небу и тихо шепчем: «Спаси и сохрани нас, Боже»...

Марк ДЕКАБРЕВ

М.Л.Винокур (литературный псевдоним - Марк Декабрев) - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2008 года (удостоен за творческие достижения и большой вклад в культурную жизнь района).

Видновчанин. Подполковник в отставке. Награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За боевые заслуги» и др. В 2010 отмечал свое 85-летие.

Член Союза писателей России. В 1972 – 1974 гг. руководил литературным объединением им.Ф.Шкулева. Автор книги стихов «Эстафета долга» (2005). Публикации в сборниках «И дух наш молод», «Литературное Видное», фотоальбоме «Этот День Победы»: 65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается (Видное, 2010), журналах «Российский колокол», «Мы вместе», газетах «Советская Россия», «Литературная газета», «Московия литературная», «Видновские вести» и др.

Маргарита Вялкина

М.В.Вялкина - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2008 года (в номинации «литературно одаренному жителю Ленинского района в возрасте до 25 лет – за значительные творческие успехи»).

Выпускница Видновской школы №7. Студентка Российского химико-технологического университета им. Д.И.Менделеева.

Была стипендиатом Главы Ленинского муниципального района, постоянным участником областных мастер-классов для литературно одаренных школьников в посёлке Переделкино. Победитель 2-го межрайонного литературного конкурса детей и подростков Подмосковья «Люблю тебя, мой край родной!» (2006) и межрегионального фестиваля детского и юношеского литературного творчества «Подсолнушек» (2007).

Как белая разделительная полоса

Я всегда хотела быть прямой, негибкой и упрямо идущей к своей цели. Я всегда хотела быть такой, такой... Такой, как белая разделительная полоса на дороге.

И правда, она именно такая. Когда-то начавшись, она все никак не закончит свой путь. Простая тонкая белая лента, тянущаяся вдоль дороги, она никогда не прервется. Она всегда и везде. Она может исчезнуть где-то вдаль, но это не значит, что она прервала свой путь. Она просто свернула куда-то, из всех путей предпочитая самый трудный. Никогда не останавливаться и обязательно добиться своего – вот кредо, ведущее эту ленту по жизни. Редко и крайне неохотно изгибаясь, она умудряется сохранить свой прямой стан.

Белая, как снег на новых спокойных участках трассы, она блекнет и почти стирается в иных оживленных местах. Эти перемены похожи на нашу жизнь, в которой мы то счастливо и беззаботно бежим вперед, то еле-еле переставляем ноги, сгибаясь под грузом проблем, постоянно оглядываясь назад. Некоторые и вовсе застревают в этом промежутке, не желая никуда двигаться и ведя скучное, никому не нужное существование. В пути белой линии есть только одно отличие: она никогда не остановится. Под любым словом грязи, на любой дороге прослеживается ее упрямый контур, и она, не сдаваясь, продолжает свой бег в неизвестность.

Сейчас я еще слишком мала, и может, когда я вырасту, мои желания и характер изменятся, но я знаю, что через всю свою жизнь я пронесу в душе образ кумира своего детства, образ упрямой белой ленты, убегающей куда-то вдаль за горизонт к одной ей ведомой цели.

Татьяна Мельникова

Т.П.Мельникова - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2009 года (удостоена за творческие достижения и большой вклад в культурную жизнь района).

Живет в пос. Развилка. Долгое время работала главным редактором ВНИИГАЗа, затем – ведущим редактором журнала «Мир Паустовского». Внесла большой вклад в увековечение памяти поэта Евгения Зубова.

Член Приёмной комиссии Союза писателей Москвы. Автор сборников стихов «Преодоление» (1988), «Звонкие дожди» (1997), «Жизнь как жизнь» (2003), детских книг «Мурка-эмигрантка и другие рассказы о животных» (2000) и «Ма-

ма, я бежал быстрее ветра» (2008), а также документальной повести «Таруса – 101-й километр» (2007).

Публикации в сборниках «Созвучие сердец», «И дух наш молод», «О любви», «Самосозидание творческой личности», «Москва... как много в этом звуке», «На пороге 21 века», «Триангуляция Парнаса», «Час России», «Кольцо А», альманахах «Поэзия», «Ставрополье», «Молодые голоса» (Приложение к «Вестнику» Международного сообщества писательских союзов), «День поэзии», «Московитянка», журналах «Работница», «Юный натуралист», «Архитектура и строительство Москвы», «Красный крест», «Храм», «Мир женщины», «Муравейник», «Очаг», «Мир Паустовского», «Поэзия», «Российский колокол», «Про любовь и не только», «Московский журнал», «Хлебосол», «Домашний очаг», «Между кошкой и собакой», газетах «Советская Россия», «Литературная Россия», «Народная газета», «Литературные новости», «Российский писатель», «Медицинская газета», «Красная звезда», «Москвичка», «Подмосковные известия», «Культура», «Книжное обозрение», «Вечерний клуб», «Московский комсомолец», «Неделя», «Зов», «Крестьянская газета», «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Дело», «Достоинство», «Сельская жизнь», а также в ряде изданий Германии и Канады.

Победитель районного литературного конкурса «Березовые рощи» (г.Видное, 1999). Дипломант премии «Честь. Мужество. Мастерство» Благотворительного фонда Артема Боровика (2008). Лауреат премии им. А.С.Грибоедова Союза писателей России – «за верное служение отечественной литературе».

Наивный доверчивый шар золотой -Цветок существует на свете такой -Короткой и теплой поверил поре,В багряном, прощальном расцвел октябре.Ах, глупый, наверно, сошел ты с ума?Ведь завтра нагрянут морозы, зима!Замерзнешь, сломаешься и пропадешь...С улыбкой лучистой сказал: - Ну и что ж?Я мог не родиться и вовсе не быть,Не знать этой радости - жить...

Заброшенный, заросший паутиной
Сняла в Тарусе домик я на лето.
И Ваш портрет повесила, Марина, -
В жилье угрюмом стало больше света.
Меня уже не так пугают мыши,
Снующие в подполье и под крышей.

Страшной, что нет надежд на перемены, -
Хоть расшибись о каменную стену.
И исчезает на глазах Таруса,
Забытая страница Святорусья,
Отравлена Ока, мельчают души,
И, как перед грозой, темно и душно...

Лишь на горе - священной, Воскресенской,
К добру взывая, к совести вселенской,
Звонят колокола...

1990-е гг.

Окно

Оно одно – полночное окно.
Как ни взгляну – горит в соседней башне,
Смыкая дни, грядущий и вчерашний,
И тьму пытаюсь отодвинуть, Но...

Незримо и неслышно подползая,
Насмешливая, мстительная, злая
Мгла властвует, наглея даже днем, -
Да где с ней справиться одним огнем?

Навстречу одинокому лучу
Возьму и я – свое окно включу.
А вон еще окно, еще огни –
Мы не одни во мгле, мы не одни...

Анастасия Ключкина

А. В.Ключкина — лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2009 года (в номинации «литературно одаренному жителю Ленинского района в возрасте до 25 лет – за значительные творческие успехи»).

Видновчанка. Выпускница школы №6. Аспирант Литературного института имени А. М. Горького. В студенческие годы занималась в творческом семинаре Евгения Сидорова.

Автор книги стихов «Когда стоишь на облаках» (издана в 2003 году при поддержке Московской областной организации Союза писателей России). Публиковалась в журнале «Поэзия», международном альманахе «Славянские колокола», газетах «Московский литератор», «Подмосковные известия», «Видновские вести» и др. Лауреат межрегионального фестиваля детского и юношеского литературного творчества «Подсолнушек» (2003, 2004).

Календарь отрывной листаю,
Вновь к рассвету спешит закат,
Первым снегом недели тают,
И часы, как всегда, спешат.

Мне, наверное, рано плакать
О непрожитом на Земле.
Черноплодной рябины мякоть
Варит осень в своем котле.

Гнутся ветви. Не смерть ли это?
Нет, всего листопадный сон
Про упавшее в пропасть лето,
Колокольный пасхальный звон...

Обретая себя в естестве
Темно-серого вялого будня,
Я совсем не грущу о тебе.
Оказалось, не так это трудно.

Завтра мимо обшарпанных стен,
Вниз по лестнице скользкой и грязной,
Я уйду, не прощаясь ни с кем,
Слов не тратя пустых и напрасных.

В красно-рыжих глазах фонарей
Что-то слишком, до боли знакомо.
Все мне кажется— я у дверей,
Но не этого... старого дома.

Алексей Плотников

А.В.Плотников - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2009 года (удостоен за большую работу по увековечению памяти Е.Зубова).

Видновчанин. Заместитель главного редактора газеты «Ежедневные новости. Подмосковье». Член Союза журналистов России. Заслуженный работник печати Московской области. Лауреат Международного конкурса парламентской журналистики. С 1986 по 1989 год был главным редактором газеты «Видновские вести».

Входит в правление Московской областной организации Союза писателей России. Член Совета районного литературного объединения им.Ф.Шкулёва. Участвовал в составлении и подготовке трех изданий книги стихов Е.Зубова «Мисайлово – времена года (1996, 2003, 2007), сборников стихов и

прозы Литературного объединения им.Ф.Шкулёва «И дух наш молод» (2004), «Литературное Видное» (2007) и других. Лауреат премии «Золотое перо Московии» Московской областной организации Союза писателей России. Лауреат премии им. А.С.Грибоедова Союза писателей России – «за верное служение отечественной литературе».

Член правления Общества краеведов Ленинского района. Автор и составитель более 20 книг, альбомов и брошюр, посвященных Подмосковию и Ленинскому району. Один из создателей коллективного труда «Видновский край с древнейших времен до наших дней», учебного пособия «Ленинский район – моя малая родина», «Золотой книги Ленинского района» и др.

Лауреат премии администрации Ленинского муниципального района. Награжден знаком Главы Ленинского района «За личный вклад в развитие района».

Окно в бесконечный мир

Первое знакомство со стихами Евгения Зубова у меня состоялось через три месяца после прихода в районную газету. Редактор «Ленинца», Александр Иванович Якуничев, помнится, попросил меня в отсутствие ответственного секретаря помочь сверстать первомайский выпуск газеты и для подспорья дал две папки - одну со стихами местных авторов, вторую - с пейзажными фотографиями: «может, что-то выберешь».

Я не считал себя большим специалистом в фотожанре, ни, тем более, ценителем и знатоком поэзии (хотя в университетскую бытность с удовольствием посвящал свободные часы этим занятиям). Но газету хотелось оформить хорошо, празднично, чтоб у читателя было желание взять ее в руки и почитать.

Памятуя, что чуть не все сто процентов газетной площади должны быть отданы производственной тематике, хотелось найти нечто философско-лирическое, имеющее отношение к жизни вообще. И, представьте, такое стихотворение нашлось. И называлось оно, в общем, злободневно - «Перед праздником». Уже первая строка «толкнутся над землю комары...», далекая от привычного газетного шаблона, заставила меня остановиться, задуматься... А послед-

ние строчки - «Вот только бы за этим не забыли /Мы и в себе порядок навести» не оставили никаких сомнений: этого автора (а им был Евгений Зубов) надо публиковать! Так я открыл для себя поэтический мир Зубова. То восьмистишие до сих пор осталось в моей памяти:

*Толкнутся над землю комары.
Зеленый лук проклюнулся из грядок.
Сгребают мусор, жгут в садах костры,
Наводят люди у дворов порядок.
Ненужный хлам - на свалку отнести,
Очистить дом от грязи и от пыли.
...Вот только бы за этим не забыли
Мы и в себе порядок навести.*

Согласитесь: стихи, написанные вроде бы по случаю весенней уборки мусора, заставляют нас и сегодня задуматься - о чистоте не только внешней, но и внутренней.

Поэт не кричит, не говорит об этом прямолинейно, а как мудрый учитель тихо подводит нас к мысли о том, как важно дорожить прекрасным, не засорять душу хламом дурных желаний и чувств.

Надо сказать, что Евгений - может быть, в силу своей трагической судьбы - как никто другой, ценил прекрасное в жизни и умел заметить его, не выходя за калитку отчего дома. Как ему это удавалось?!...

Открыв для себя однажды Евгений Зубова, я с удовольствием обращался к нему снова и снова, помещая его стихи на 4-й странице районки. Понятно, что у районной газеты, в отличие от литературного издания, своя специфика, и не в каждый номер поставишь стихи, и все же, когда выдавалась такая возможность, я охотно брал стихи из синих тетрадей Зубова.

Как правило, я находил в них то, что нужно. Гудела в разбуженных садах весна - эта весенняя круговерть находила отражение в лирических строчках поэта:

*Чуткие клавиши-льдины...
Музыка вешней воды
Переполняет пруды,
Льется ручьями в низины.*

*Слушают дети с бугра.
Мчатся потоки свободно.
То, что молчало вчера
Музыкой стало сегодня.*

У лета - свои картины. И про него Евгением Зубовым было написано также талантливо. Читаешь, к примеру, вот эти стихи, и слышишь приближение не просто дождя, а дождя с градом, настолько звонок в них перестук:

*Где-то кровельным железом
Покрывают крышу дома.
А вдали над синим лесом
Вновь слышны раскаты грома.
Молотки, громам переча,
Сыплют дробным перестуком.
Надвигаясь из заречья,
Туча край берет испугом...*

Стихи удивительно соответствовали моим деревенским детско-юношескими впечатлениям. Автор, словно волшебник с увеличительным стеклом, представлял явления природы таким образом, что хотелось радость от его стихов разделить с другими.

Наступала осень, зима, - а вместе с ней приезжала в редакцию Зоя Петровна Зубова и скромно передавала очередную тетрадку стихов «от Жени».

В нашей газете, как правило, эти стихи появлялись не разрозненно, а в виде подборки или на литературной странице вместе с произведениями других шулецов. От меня здесь требовалось - правильно сосчитать строки, их размеры, и соответственно содержанию и форме подобрать для полосы фотографии и рисунки. С виду эта работа казалась простым делом, на самом же деле порой, чтобы лит-страница или подборка получились внешне привлекательными, приходилось прихватывать час-два после работы, а то и выходной день.

Впрочем, публикацию стихов, верстку «Литературной полосы» (как и других) я никогда не считал лишней работой и сидел над макетом до тех пор, пока не начинало нравиться... И, конечно, радовался любому телефонному звонку или письму читателя, благода-

рившего за публикацию того или иного стихотворения. Радовался, потому что любил настоящую поэзию и хотел, чтобы с ней через газету (тираж нашей газеты в 1980 - 1990-е годы составлял около 15 тысяч экземпляров) соприкоснулось как можно больше людей.

Встречаясь с поэтами-шулецами за чашкой чая в редакции, обсуждая стихи, мы мечтали о том, чтобы собрать лучшие стихи видновских поэтов и выпустить отдельным изданием. В числе первых назывались имена Евгения Зубова, Татьяны Мельниковой. К сожалению, от замысла до его воплощения дорога бывает, ох, как долгой.

И все-таки, каждый из влюбленных в поэзию Зубова пытался сделать хоть что-то на своем «маленьком фронте». В этом общем деле была и моя лепта. Так, работая в областной газете «Ленинское знамя», я «пробил» - наша газета не печатала стихов - подборку произведений Евгения Зубова с небольшим рассказом о его судьбе.

А вот издание отдельного «зубовского» сборника затягивалось. Внешне Евгений относился к «превратностям судьбы» философски, и даже с юмором: «Получится - хорошо, а не получится...» Но втайне, конечно же, ему очень хотелось увидеть свои стихи опубликованными не только в газете или журнале. Иначе вряд ли родились бы у него такие пессимистически-оптимистические строчки:

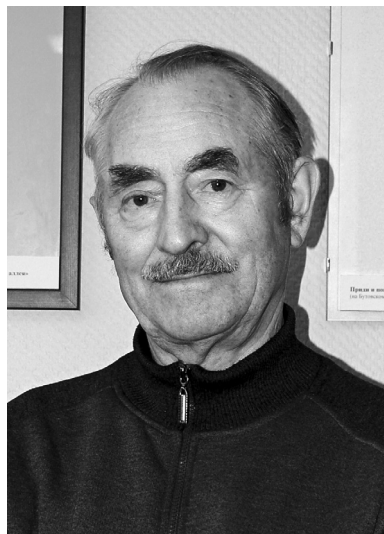
*Мои стихи - бездомные бродяги.
Для них у государства нет бумаги.
Чтоб поселить их в тонкий скромный сборник.
Сметет их время, время - мудрый дворник...
Стихов не пощадит. Я это знаю.
Так для чего ж писать их продолжаю?*

В поисках средств мы с Зименковым стали вести переговоры с возможными издателями и спонсорами. Нашли понимание лишь у районной администрации. Видновское предприятие «Инициал» (директор В.М.Петров) подготовило макет, первый вариант которого держал в руках автор. Не успели совсем, совсем не много...

Творчество Зубова открывало читателям окно в бесконечный мир при его жизни. Пусть оно продолжает это делать и дальше! Чтобы читатель мог, как и поэт, воскликнуть:

*...Спасибо, жизнь, за новую весну!
За то, что в нас душа не очерствела!*

Василий ЕРМОЛОВ

В.И.Ермолов - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2010 года (удостоен за творческие достижения и большой вклад в культурную жизнь района).

Живет в дер. Дрожжино. Всю жизнь проработал шофером.

Член Союза писателей России. Автор поэтических книг «Ветру навстречу» (2001), «Добрая память» (2004), сборника стихов и прозы «Три корня» (2005). Публикации в сборниках «Сердце России», «Под рубиновыми звездами», «Самоцветы», «Триангуляция Парнаса», «Созвучие сердец», «Созвучие», «И дух

наш молод», «О любви», «Литературное Видное», альманахах «На солнечной стороне», «Третье дыхание», «Альманахе Каблуковских литературных встреч», в журналах «Смена», «Сельский комсомолец», «Поэзия», «Российский колокол», в газетах «Советская Россия», «Видновские вести», «Гатчинская правда» и др.

Победитель районного литературного конкурса «Березовые рощи» (г.Видное, 1999). Лауреат конкурсов Совета литературных объединений Москвы и Московской области (1999, 2002, 2006), Всероссийского фестиваля поэзии и авторской песни в с.Каблуково «Каблуковская радуга» (2006). Лауреат премии им. А.С.Грибоедова Союза писателей России – «за верное служение отечественной литературе».

Мой дом

В летний зной, зимою вьюжной,
Полной чашей бытия,
Так тепло, светло и дружно
В нем живет моя семья.

Не просторен и не тесен,
Не прекрасен, а хорош!
Но зато в нем столько песен,
Столько радости найдешь!
Я люблюсь, горд и весел,
Дом на взлете, как орел!
А уж сколько я профессий
В этой стройке приобрел?!
Я будил рассвет студеный,
Свежесть утреннюю пил,
И весь день, как заведенный,
Торопясь, строгал, пилил...
И теперь я точно знаю:
Силы трачены на зря,
В этом доме основная
Биография моя

Три корня

Три корня вскормили, вспоили меня
И с ними мне жить до последнего дня.
Вот корень крестьянский, он главный из них,
Он – мудрая заповедь предков моих:

Земля – это мать, породившая нас,
В неё и уйдёшь, как настанет твой час.
Трудись – хлеб насущный, он в поте лица –
И будешь блажен у престола Творца.

Мой корень второй, словно всполох зарниц,
Он – звон колокольный и пение птиц,
Он – музыка, та, что в душе и в крови –
Прекрасный акафист добру и любви...

А третий мой корень – сплав грусти и грёз,
Он словно подсказка мигающих звёзд:
Живи и страдай, болью сердца пиши,
Что Космос навеет на струны души...

Владимир ЛИХВАРЬ

В.В.Лихварь - лауреат Московской областной литературной премии им. Е.Зубова 2010 года (удостоен за создание песенного цикла «Цвета времени» на слова Е.Зубова).

Видновчанин. Шеф-редактор журнала «Все о мире строительства».

Автор песен и романсов на слова И.Бунина, А.Блока, А.Фета и других русских поэтов.

Мир его удивительно чист и светел

Поэзия Евгения Зубова – это удивительная страна глубоких и красивых чувств, тонких переживаний, чутких и нежных эмоций. Я счастлив оттого, что мне посчастливилось найти тропку в поэтический мир мисайловского затворника. Мир этот настолько чист, светел и тих, что встретиться с ним в грохоте и суете нашей жизни крайне сложно.

Но чем затаенней прозрачный свежий родник, тем радостней прикосновение к тайне глубинного тока ясных вод. Как легкое дуновение ветерка, как невесомый трепет листы в солнечных бликах, как смиренное бытие придорожных трав среди осенних холодов, так живут стихи Евгения Зубова. И как же целомудренна, как же непостижимо высока эта скромная, незаметная и бесконечно правдивая жизнь...

ЛИЦА

ТЕМЫ

Наталья ВЛАСОВА

Член Союза писателей России. Автор книги стихов «Одна!» (2007). Публикации в альманахе «Славянские встречи», газетах «Московия литературная», «Видновские вести» и др. Заведующая отделением Московского психоневрологического интерната №10. Кандидат медицинских наук.

МОЕЙ ДУШИ РЕКА

Судьба

Путнику – чтобы огонь не гас,
Пьянице _ горький ром,
А мне, улитке, из часу в час
Тащить на себе свой дом.

Юркой рыбешке – прохлада вод,
Иве – глядеться в пруд,
А мне, наседке, из года в год
Длить свой тишайший труд.

Стрелкам часов – бесконечный бег.
Садам – благовонье роз.
А мне, лошадке, из века в век
Везти за собой свой воз.

Богатым – роскошь пиров и тризн,
Нищим – пятак в горсти...
А мне, крещёной, из жизни в жизнь
Свой крест на себе нести!